

Александр Плетнёв

ВИРАЖИ ЭСКАЛАЦИИ

ВОЕННАЯ ФАНТАСТИКА

Проект «Орлан»

Александр Плетнёв
Вирази эскалации

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Плетнёв А. В.

Вирази эскалации / А. В. Плетнёв — «Издательство АСТ»,
2022 — (Проект «Орлан»)

ISBN 978-5-17-147948-0

Тяжелый атомный ракетный крейсер «Пётр Великий» проваливается из наших времён в недалёкое прошлое, в южную Атлантику и оказывается вблизи границы двухсотмильной зоны одной маленькой, но очень забавной войны. И волей-неволей ввязывается в драку. Это событие полностью перевернуло известную нам историю, создав возможность сохранения Советского Союза. Но враг не дремлет, и разворачивается военная операция, которая затронет сразу несколько стран, сталкивая в стычке прямых и вечно-потенциальных противников «полей холодной войны». В смертельной схватке сойдутся боевые корабли, подводные лодки, морская авиация. А на острие атаки будет спецназ ГРУ.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-147948-0

© Плетнёв А. В., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Проспекция[1]	6
Геометрия развёртывания...	14
Проспекция, часть вторая...	18
Геометрия развёртывания.	22
Проспекция, продолжение...	27
Геометрия развёртывания.	38
Проспекция... экстраполируя	47
Год 1985, развёртывание...	56
Проспекция. Незаконченное...	62
Инерция обратимости	66
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Александр Плетнев

Проект «Орлан». Выражи эскалации

© Александр Плетнев, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Проспекция¹ (охватывая и обобщая)...

Рассчитывая на будущее, мы предъявляем к нему претензии. И обижаемся, если оно не оправдывает наших надежд.

Очевидно, это такое свойство возраста – окружающую обыденность начинаешь ценить более чувственным пониманием... особенно в плане того, что касается приятных и даже неприятных явлений природы. Созерцанием.

Но в остальном – следствием жизненного опыта, когда голос разума, окончательно заразившись болезнью цивилизованности, демонстрирует мир таким, где выражать свои эмоциональные переживания давно уже было не в ходу, не в моде, а в моде был снисходительный цинизм. Ты... ты просто бравируешь – мол, тебя на мякине не проведёшь, и ты весь такой из себя продуманный, умудрённый, знающий... и всё у тебя схвачено и всё получается.

И это наряду-то с неожиданными приступами сентиментальности (возрастными?), которые на людях подавляешь уж тем более, а наедине не без труда.

Что ж... безотносительно других интерпретаций корни этой выставляемой прозорливости и предприимчивости, конечно, лежат в биологической конкурентности... как перед «своими», так и, тем более, оглядываясь на оппонентов и противников.

Или вот пожалуйста – другой посыл: ты пофигист и идёшь по жизни легко, переступая через лужи... и людей. Хотя это больше удел юнцов, мажоров-бездельников или вовсе маргиналов.

– Какой-то неудачный, вылущенный психоанализ, – человек в кресле на миг прервал течение мыслей, сменил позу, усевшись поудобней.

Закурил... Рассуждения потекли вольно, вновь примерил их на себя...

Сентиментальность в его категории вообще противопоказана... ну, если только потом, перед хроникёром-журналистом. Если вообще до этого дойдёт.

А предательский пофигизм вылезает наружу от слабости, когда как бы ты ни бился, пытаешься претворить задуманное в деле «сохранить Союз в равновесии...», а всё одно – что та рыба об лёд.

Отсюда и это наше «эх, напиток и трын-трава не расти!»...

...Как будто похмельное утро будет мудреней пьяного вечера.

Впрочем, и «цинизм» и «пофигизм» – всё это фасад! Эдакий защитный панцирь – не пустить посторонних в помыслы, в душу.

На людях же надо показывать гранитную уверенность.

Это бравада!

Ничто так не поднимает вожака и правителя в глазах подчинённых и электората, как бравада.

Ему же... отвыкнуть смотреть на события с позиции капитана 1-го ранга, и вообще военного моряка, давалось нелегко.

---

¹ *Проспекция* – конструктивный приём, используемый для предупреждения читателя. В корпусе текста реализуется в оборотах типа: забегая вперёд. В нашем случае применение данного термина в названии глав оправдано потребностью показать общие тенденции развития страны, наряду с непосредственно ретроспективным повествованием локальных событий 1985 года.

Нелегко, и не желая того, всякий раз, внутренне сопротивляясь фигуральному ярлыку – «политик», презирая само слово и всё, что с ним связано.

Существовало и другое – за дверью персонального кабинета, в кресле за высокоранговым столом, уставленным десятком рабочих телефонов прямых линий с министерствами, проглядывалось другое крепкое и импонирующее слово – «хозяйственник».

Но и оно являлось лишь проформой, отражением куда как более серьёзного и окончательно значимого – «хозяин».

Вот только чтобы соответствовать ему, надо по меньшей мере быть Сталиным. Подняться до этого уровня. Хотя и «вождь народов» был далеко не безупречен, совершив немало ошибок.

«Интересно, а Сталин, тот, что Иосиф Виссарионович... наверное, тоже бравировал, держа и лицо, и позу... в своём неизменном военном френче, со знаменитой и немного пижонской трубкой.

Уж, по крайней мере, и если верить всяким либералам-журналистам – „тиран“ до чёртиков был закомплексован страхами покушений и переворотов. А стало быть, так или иначе, был не уверен в себе».

Ему вдруг пришло в голову, что Советский Союз, люди этой страны, их жизнь, их ценности – всё, что его окружает, принимаются им только с позиции «просроченного долга». И не для этого поколения (хотя это поколение его родителей), а тех дедов, тех постаревших женщин, которые выиграла Большую войну и которые заново подняли страну из разрухи. Вот, наверное, ради них.

И почему-то снова и снова возвращаясь к повешенной на «плечики» морской форме, к призрачным (из памяти) всплескам волн о серые борта, – и бриз ерошит волосы, и звякнет склянкой, – мостик корабля вспоминался таким привычным, простым и потому тоскливо желаемым.

Может, именно поэтому, когда Скопин, капитан 2-го ранга, старпом и старый, ещё с детства дружок, запросился на действующий советский флот, он всячески этому поспособствовал: заручился, настоял, пробил, как бы там авторитетно ни упирались товарищи из Особого отдела.

Упирались-то вполне обоснованно.

Проколы и утечки информации, как и всякие настырные происки иностранных агентов, без сомнения являлись болезненной темой для служб контрразведки. В том числе касаясь такого уязвимого звена, как личный состав крейсера-пришельца.

Меры, предпринимаемые КГБ в этом отношении, были не просто строжайшие – подход строился на опережении... и порой был по-настоящему творческим. Как один из тому примеров, который кому-то, может, покажется не совсем этичным: буквально сразу («Пётр Великий» ещё только мостился у стенки² в Североморске) специальная группа «конторы» начала претворять в действие особый план!

...В психлечебницах страны была совершена подборка подходящих душевнобольных, которые подвергались определённым методам воздействия, включая внушение и другие (экспериментальные медикаментозные).

В результате обработки, а процесс мог растянуться на год и более, «объекты» с полной уверенностью выдавали себя за членов экипажа некоего «корабля-призрака», с уже готовыми невероятными, естественно дезинформационными, историями.

Этих людей «позволяли» перехватить агентам ЦРУ.

Но... возвращаясь к слову «политики».

В общем и как бы там ни было Терентьев Николай Николаевич, бывший командир ТАРКР «Пётр Великий», с неотъемлемым, но задвинутым в шкаф вместе с морской формой «капитаном 1-го ранга», принял на себя этот «гражданский портфель» в полной мере.

---

² У стенки, сиречь у причала, пирса.

Впрочем, сколоченная ещё при живом Андропове правительственная (прежде чуть ли не «надправительственная») кризисная группа, «при прочих равных», в большинстве состояла из «людей в погонах», принадлежащих к силовым ведомствам и Министерству обороны, и лишь немногим из партийных функционеров.

Ещё, по необходимости, в той или иной степени в теме были производственники от «оборонки» – руководители ведущих ОКБ³... и конечно, «технологические винтики» – специалисты-аналитики отдела «Х».

С течением времени члены «кризисной группы» неизбежно «сходили с дистанции» (первым в 1984 году ушёл Андропов), на их место вынужденно выбирались и назначались другие... или не выбирались, поскольку и без того налицо проглядывалась излишняя прогрессия в распространении фигурантов, приобщавшихся к «большому секрету».

В любом случае все они, безотносительно занимаемых постов, разделятся на тех, кто узнает всё... тех, кто получит допуск лишь частично, в рамках своих профессиональных потребностей... и тех, кто так и останется в неведении.

* * *

...Терентьев вдруг снова выпал «из образа», ощутив себя, точно какой-то препод-профессор на заумнозатруднённой лекции по политэкономии, насилующий уши истомлённых абитуриентов, – говорить не хотелось, но и не сказать нельзя.

«Сохранение СССР» было лейтмотивом всех кадровых перестановок в руководстве страны, во всех намеченных структурных, экономических и социальных преобразованиях.

Проблематику он видел как в более широком спектре, так и узко-предметно.

Основная проблема, если уж не беда (как он считал), крылась в базисе, самой становой сути страны Советов – коммунистической партии, проводника главной идеи и идеологии.

Фактический государственный строй СССР никак не соответствовал, а то и вовсе противоречил декларированному. Налицо был разрыв между провозглашёнными принципами и практической деятельностью партийного руководства, где полнота власти принадлежала не Советам, а как было помечено Конституцией от 1977 года – «руководящей и направляющей».

Когда-то система удерживалась на Сталине – за некомпетентность и плохую работу вполне можно было отправиться валить лес, либо и вовсе в принятых тогда реалиях – приставать к стенке под дула расстрельной команды.

Хрущёв возвёл партийцев в ранг почти неприкосновенных, утвердив закон, при котором привлечь коммуниста можно было лишь с согласия вышестоящего партийного органа. А как это происходило – известно: «рука руку моет», «своих не сдают»... что согрешившему товарищу и грозило – выговор с переводом на другую должность, порождая тем самым у партийных деятелей полное ощущение безнаказанности и всякое отсутствие ответственности. Мотивы для работы на благо общества сводились к минимуму, оставляя лишь сугубо шкурные интересы, в итоге превратив советских управленцев в высшую касту, возвышающуюся над остальной чернью. Элиту, которая в большинстве впоследствии и стояла за развалом страны.

Терентьев смотрел на всё на это и воочию, и проводя параллели с постсоветской Россией, с упрямым выводом: ничего в мире не меняется!

Видел в этой зажившей номенклатурной прослойке обычных бюрократов-чиновников, со всеми признаками коррумпированности, да ещё в гипертрофированной партийно-догматической форме.

---

³ ОКБ – опытно-конструкторское бюро, общепринятое сокращение. Или особое (отдельное) конструкторское бюро.

Подозревал, что, не сломав этой порочной системы, добиться чего-то реально стоящего не удастся. Объяви о «новом курсе страны, о не к ночи помянутой перестройке», обычные советские люди примут всё на скепсис – у них уже успела выработаться стойкая аллергия на все усталые лозунги партии, на всё проистекающее от обрюзгшего правительства.

И полагал, что планировать следует только то, что поддаётся планированию и реализации – не какой-то там мифический коммунизм, а... хотя бы социальное государство в рамках законной справедливости.

Всё остальное: рынок, банки, кредиты, кооперативы, предприниматели и прочее – следует отдать под саморегулирование при определённых рамочных условиях госконтроля.

Даже само название «Союз Республик» в свете структурного деления страны на губернии теряло актуальность, требуя крайне внимательного и строгого отношения – будет ли сохранена в такой формации устойчивость государства.

Безусловно понимая, что сто́ит только единожды попустить и дать кому-то выйти из состава – этот «карточный домик» может посыпаться со всеми вытекающими последствиями гражданской резни.

«Старая гвардия» (а это непосредственно «силовой генсек» Андропов, «кремлёвский концеляр» Черненко, министр иностранных дел Громыко, КГБ – Крючков, ВС⁴ – Устинов, включая и всех остальных военных, входящих в «кризисную группу» с полным допуском), даже ознакомившись с неприглядными фактами, очень тяжело принимали мысль о несостоятельности коммунистической идеи. И заикнуться о каком-либо послаблении авторитета КПСС было сродни, чёрт побери, кощунству...

Терентьев как-то при обсуждении видел глаза Черненко – думал, того кондратий схватит.

Впрочем, «старая гвардия», как уже упоминалось, постепенно сходилась на «нет» – обложенные венками... кто-то на лафетах орудий... под похоронный оркестр.

Что и было пока взято в работу, так это «чистка» рядов – масштабная, хотя и избирательная, затеянная Крючковым для начала по предателям и по всем тем, кто «засветится» в политическом мародёрстве, переметнувшись на либеральную, прозападную сторону.

Поднимались меры ответственности для правящих элит, также в планах предполагалась отмена «хрущёвских привилегий»... небезусловно, конечно (кто бы сомневался).

«Кто бы сомневался, – в непонятных эмоциях повторил Терентьев, – вон тот же Андропов, говорят, чиня дисциплину, не особо рвался лишать чиновников от Компартии номенклатурных благ. Говорят, вычеркнул пункт в какой-то намеченной программе, бросив: „...А как иначе мы их заставим дорожить местом?“

С одной стороны, верно – стимуляция... Вот только к пряникам всегда должен идти противовесом кнут. В равновесном отношении или даже склоняясь к кнуту, так как если ты носитель партбилета, то с тебя и спрос выше. Разве не так?

Ну-ну... в Китае вроде бы даже смертная казнь для такого ворья введена, и один чёрт рискуют, не гнушаясь взятками и другими коррупционными преступлениями.

Верят, что удастся остаться безнаказанными? По всей видимости, так.

А у нас, по российской ментальности – с нашим-то „однова живём“ – так и тем более! Сегодня хапнуть, а завтра трава не расти.

И как тогда с этим бороться?»

Что касается личности живчика Крючкова⁵, сопоставив и проанализировав исторические факты, напрашивался осторожный, но очевидный вывод: если в 1982 году генерал значился

---

⁴ Вооружённые силы.

⁵ Крючков Владимир Александрович – генерал армии, на момент повествования в деле крейсера-пришельца являлся доверенным лицом Андропова. Назначен на пост председателя КГБ.

«верным ленинцем» или просто был не очень-то уверен, то уж ближе к девяностым, очевидно, сам стал понимать, насколько партия себя дискредитировала (уж больно легко «слили» товарищи партбилеты, а КГБ тихо отмолчался в сторонке).

Другое дело, что страну при этом не удержали от развала, скорей, просто не сумев остановить центробежные процессы.

О силовых структурах СССР следовало бы оговориться исключительно.

К восьмидесятым конкурентное противостояние ГРУ и КГБ переросло почти во вражду.

Принимая во внимание в том числе и психологические мотивы меряющихся «кто круче» профессионалов, Терентьев видел в этом оппонировании вполне положительные моменты.

Слишком неоднозначную (дурную) репутацию потянул за собой Комитет государственной безопасности, когда «гласность» постперестроечной России позволила вскрыть многие неприглядные факты деятельности «неподкупных» чекистов – начиная со спекуляций ширпотребом и чуть ли не пособничества в развале Союза, а в дальнейшем «крышевания» всех и вся, кто приносил «нал».

О ГРУ ничего такого подобного не упоминалось – тут либо профессиональная сфера разведки имела иное выражение, либо люди оказались более стойкие к соблазнам. А возможно, «сор из избы» остался за порогом.

Сейчас же всё принимало форму нормальной конкуренции, где безраздельное хозяйское доминирование «комитетчиков» разбавлялось пристальной критикой со стороны «гэрэушников». По сути, обе службы и дополняли, и контролировали друг друга, конечно, не без натяжек и нестыковок... И поставленному на перспективу во главу страны Терентьеву порой приходилось буквально лавировать между этими равнозначными силовыми ведомствами. Как, кстати, едва ли не в большей степени держать марку перед вкогтившейся в свои пригретые места партийной номенклатурой.

* * *

Так или иначе, начавшиеся при Андропове преобразования ознаменовались постепенной сменой приоритетов во власти. А после 1985 года, когда «старик» кто ушёл своим ходом, кто с почётом удалился на покой, решительно вступил в действие механизм перераспределения полномочий на самом верху.

Если на миг представить конструкцию кремлёвского правления как сообщающиеся сосуды, то «властная жидкость» окончательно перетекла от партийного функционера «генсека» к «председательствам»: Совета Министров и Верховного Совета, откуда на сцене исключительным приоритетом появился Глава Правительства СССР (с больших букв) с расширенными полномочиями. Хотя и с коллегиальной поддержкой (и контролем) в лице членов «кризисной группы».

«До названия „президент“ не сподобились, – подумал тогда Терентьев, немало покривясь, – может, потом... сейчас-то не поймут. Впрочем, нам эта „загранишница“ не в тему!»

Хотел сказать «иностранщина», но выдал эту «яишницу», что понравилось даже⁶.

Неверным было бы думать, что политэлита на местах не взбрыкнула на подобную «мину замедленного действия». Уж что-что, а самые прозорливые «товарищи» сразу узрели в новых веяниях утерю абсолютизма власти.

А подковерная борьба кремлёвских кланов и группировок всегда имела место быть.

---

⁶ От автора. Это не от безграмотности, а исключительно на произношении: «загранишница» – «яишница».

Терентьев взирал на всю «коридорную возню» с равнодушным спокойствием, вобрав в это спокойствие и знания будущего, и уверенность в подкрепе:

– Тыфу на них! Если в своё время верхушка приняла такого мозгляка, как Горбачёв, то нам уж... мне уж... когда за мной стоят такие зубры... уж!

Ко всему эксперты «конторы» в отчётах отметили любопытное наблюдение: начавшиеся по горячим фактам (уже в 1982 году) «чистки» нагнали такого шороху и страху, что тем самым создали среди многих чинуш-функционеров определённый эффект загипнотизированной покорности (привет от удава Каа бандерлогам)⁷.

Концепция-идея «опричнины» не нова, и силовые структуры – в большей степени КГБ, в меньшей МВД, смотрящие «вовнутрь» (в отличие от внешней разведки), в какой-то степени взяли эту функцию на себя. По крайней мере официально декларируя особым постановлением Совмина: «...под патронажем ЦК КПСС в Комитете государственной безопасности и Министерстве внутренних дел СССР созданы особые отделы для проверки и выявления злоупотреблений, некомпетенции и т. д.»⁸.

Параллельно осуществлялась громкая пиар-кампания, под лозунгом «наведём порядок в рядах...».

Ещё при живом Андропове приглядели «ручного» кандидата на пост генерального секретаря (который в итоге сменит «вовремя отошедшего от дел» Черненко).

Глаз, естественно, с него (с кандидата) не спускали, не позволяя выпячиваться. Что, разумеется, не помешало различным деятелям от КПСС затеять вокруг нового генсека «внутриполитические хороводы». Впрочем, «товарищи» не сразу, но неизбежно начинали понимать, что в «акцентах» постановлений и информационных сообщений теперь звучит иная должность и фамилия...

...И что решения и силовая линия власти исходит от другого лица.

...И то, что декларируется «новой метлой» из Кремля, не вяжется с прежними правилами.

...И что прочимые перемены несут в себе тревожные перспективы.

...И бродило негласное среди носителей красных членских книжечек: «если не отвечаешь требованиям и, не дай боже, завалил работу – лозунгами и верностью партбилету не отделаешься... с места можно слететь безвозвратно. Не помогут ни приписки, ни волосатые лапы – кумовство в верхах».

Впрочем, закон о «руководящей и направляющей» никто вроде бы отменять не собирався. Основополагающая партия являлась (представлялась) незыблемой, так как на данном этапе это было гарантом стабильности власти и...

И, в сущности, пока ничего особо в кадровом поле не изменилось – лица остались те же.

Всё те же первые секретари – райкомов, обкомов, крайкомов (или уж как там по результатам новой административно-территориальной реформы, где официально значились округа-губернии).

Тон, понятно, задавала столица, но в регионах порой не спешили претворять новые постановления (своеобразный пассивный саботаж).

Покуда не приезжали, нагрянув, проверяющие.

На телевидении в новостях, в прессе особой обличительной шумихи по поводу «слетевших голов» не поднимали, дабы не нагнетать и не культивировать дискредитацию партии и

---

⁷ Соответственно привет от Киплинга.

⁸ Совмин – Совет Министров СССР.

иже с ним всего руководства. Лишь проскакивали лаконичные строчки: «...за несоответствие занимаемой должности».

Но в большинстве товарищи быстро смекнули и перестроились – перекрасились, равно как когда-то и где-то потом слагали партбилеты, отрекаясь от «красной веры».

В то время пресса и печатные издания переживали настоящий бум.

Вдобавок правительство вложило в расширение сетки телевидения, увеличив номенклатуру развлекательных, познавательных программ. Появилась первая (пока социальная) телевизионная реклама, в незамысловатых, но броских роликах которой крылись новые смыслы.

В пропагандистских целях и в необходимом популизме использовались некоторые горбачёвские ходовки – например, простой и понятный язык для масс... Разумеется, на правильном русском и в более конструктивном русле, без кричащих заглавий.

В газеты и вовсе каким-то образом просочились те самые «перестройка» и «гласность»... Последняя, безусловно, была под выверенным контролем, да и «перестройку» держали в узде, дабы не стала «катастройкой».

Реформы шли планомерно и по большей части планомерно, чтобы не допустить социального «перегрева», хотя инерция так и тащила страну в прежних устоявшихся ориентациях.

Замыслы простирались далеко, исполнительная часть не поспевала. Некоторые проекты имели долгосрочную реализацию и к девяностым только начинали полноценно «распаковываться».

Надо сказать, что при сохранении прежних механизмов командно-административной структуры, ориентированной по привычке на коммунизм, попытка оптимизировать экономику, «открыв» запланированные сегменты хозяйствования для частной коммерческой деятельности, привели к тому, что в движении страны выработалась система пресекающихся и сталкивающихся противоречий.

Эксперты пространно объясняли: дескать, «при скорой оценке информации, критическое мышление не успевает сработать... Мы, люди, попросту цепляемся за уже известное, отказываясь перерабатывать новое».

В то же время вычленившие эту тенденцию аналитики не без удовлетворения констатировали в сложившейся конструкции определённую гибкость и самоорганизацию.

А Терентьев вспоминал времена ельцинского правления – лихие девяностые. Времена полного раздвоя и вольницы, когда под давлением «гласности» и безработицы происходила ломка общественных стереотипов.

Торговали все, всем и вся, без каких-либо ограничений плодясь кооперативами, рынками, торговыми палатками, ларьками.

Первые богатеи, первые бэу иномарки, малиновые пиджаки, рэкет...

«До такой вакханалии у нас, разумеется, уже не дойдёт, – бередило в голове... неспокойно, всё же подмечая субъективные аналогии той и этой реальности, – смотреть по факту – если обстоятельства приведут к приостановлению каких-либо предприятий оборонки, допустить можно всякое. Но будь я проклят – превращать даже самого распоследнего мнс⁹ в торговца на рынке не позволю!»

Реформирование экономики априори не обещает сиюминутного эффекта, ни даже через три-пять лет, что, собственно, наблюдается и поныне – в каких-то сегментах переход от старого на новое обязательно будет высасывать лишние ресурсы».

---

⁹ Младший научный сотрудник.

Всплыло слово «конверсия», которое затрагивало собой многие вопросы и проблемы военно-промышленного комплекса СССР, причем, как и позитивные стороны – торговля оружием при правильном подходе всегда являлась делом прибыльным.

На этом моменте мысли вдруг увело... к событиям сравнительно недавним и...

Геометрия развёртывания... Ретроспектива, 1985 год

Севастопольскую гавань корабли покинули ранним (ещё до восхода) ветреным утром первого апреля 1985 года.

Флагманом утюжил море противолодочный крейсер (ПКР) «Москва» проекта 1123 «Кондор».

БПК¹⁰ «Твёрдый» следовал в кильватере.

Решение о морской компоненте операции, а точнее – приурочить специальную санкционированную Минобороны флотскую миссию к запланированной армейской операции, родилось в головах офицеров Генштаба почти спонтанно... Просто одно подошло к другому!

Идеала никто из инициаторов идеи не искал, но вышестоящее руководство с энтузиазмом ухватилось за предложение и уже официально стало требовать этой самой идеальности выполнения, посчитав, что «раз уж так совпало...», выдав циркулярное распоряжение по инстанциям.

На местах (по инстанциям), в таких резких импровизациях кабинетных стратегов, как всегда находили всякие неувязки, создающие трудности в выполнении поставленной задачи.

Но на то они товарищам военным «тяготы и лишения», чтобы стойко их переносить и преодолевать...

* * *

Выход противолодочного крейсера «Москва»... (Почему-то этот корабль всякий раз хочется называть не по имени собственному, а по кодовому шифру: красиво, идёт ему – «Кондор»! Да и по существу – речь больше о проектанте.)

Так вот, выход крейсера «Москва» был незаурядным. Требуя запас-фору, оглядываясь на неизбежные задержки по техническим или навигационным причинам, в том числе при прохождении иностранных проливов и других беспокойных мест на указанном маршруте, якобы утихший «минный кризис» прошлого года всё ещё оставался «на слуху» и в недоброй памяти¹¹.

Когда приказ спустили «сверху», ПКР ещё стоял в сухом доке и проходил плановый ремонт. Доковые работы пришлось ускорить, комплектуя сокращённый ремонтный экипаж, приписанный на борту, до полного штата.

И когда корабль выводили на воду, производя эволюции в акватории, бригады судомастерских всё ещё доделывали незаконченные процедуры, представители заводов, участвовавшие в установке нового оборудования, продолжали отладку аппаратуры и техники. Они, как и часть рабочих, останутся на борту вплоть до самого Босфора, тестируя и «прогоняя» системы... и вернутся обратно, пересев на возвращающееся из Средиземного моря вспомогательное судно КЧФ¹².

* * *

Противолодочного «Кондора» намеревались образцово показать индийцам, с дальним экспортным намёком, проча на продажу если уж не саму «Москву» (крейсер, должно быть как

---

¹⁰ БПК – большой противолодочный корабль.

¹¹ Минный кризис 1984 года в Суэцком канале и Красном море.

¹² КЧФ – Краснознамённый Черноморский флот.

первенца проекта, преследовали постоянные технические проблемы), то второй корабль серии – «Ленинград» – вполне и без стыда мог послужить под чужим флагом... Уж во всяком случае, по мнению штабных оптимистов.

Что касается БПК «Твёрдый» – ему в этот раз и вовсе не придётся вернуться домой... (слова, могущие вызвать тревожную ассоциацию: «не вернулся домой...»).

Нет! Его наперёд и строили по заказу Дели, как вариант недорогого океанского корабля для эскорта индийского авианосца «Викрант»¹³.

По обоюдной договорённости сделку решили форсировать. После прохождения испытаний и подписания акта приёмки корабль временно вступил в строй ВМФ СССР и перегонялся для передачи заказчику¹⁴.

Но главной презентацией должны были стать новейшие «Яковлевы» вертикального и укороченного взлёта-посадки. Их обкатывали тут же, рядом, над Чёрным морем, в Крыму – в Саках, где была построена площадка для тренировки палубных лётчиков.

Готовы были три лётных экземпляра Як-141... «Только три... всего три... целых три!» Учитывая, что эти машины встали на крыло на пять лет раньше (а по сути и того раньше)¹⁵ – эти «три» облетали-отфорсаживали, обкатав на всех режимах лётно-технических требований, прогнав рабочими тестами радиоэлектронные системы и комплексы вооружения.

Отрапортовав!

Приёмка Минобороны подписала сдаточные бумаги... правда с довеском замечаний. Что не помешало яковлевцам на сборочном стапеле Саратовского завода, не откладывая «в долгий ящик», заложить партию серийных «вертикалок» под полный производственный цикл, надеясь, что смежники не подведут¹⁶.

В Кремле будто вдруг вспомнили, что ещё предварительно в планах озвучивались намерения «перспективно прожектировать машину индийцам, под определённые виды морских носителей и не только».

А раз так – для этого дела особым распоряжением главкома ВМФ СССР из состава Черноморского флота выделялся ПКР «Москва», командиру которого вменялось принять на борт новейшую и секретную авиатехнику с надлежащим персоналом и необходимыми ЗИПами¹⁷. Далее, совершив межфлотский переход, прибыть в Аравийское море, где, войдя в состав группы советских кораблей Тихоокеанского флота во главе с авианесущим крейсером «Минск», принять участие в совместных с Индией учениях.

Там новые «Яки» и будут продемонстрированы принимающей стороне.

Почему ту же «пассажирскую» задачу – доставить самолёты на место – не мог выполнить любой другой флотский транспорт или несущий боевую службу в Средиземном море аналогичный «Минску» ТАВКР «Киев»?¹⁸

Очевидно, советское командование желало показать оружие в натуральных условиях: в том числе проводя взлёт коротким разбегом с палубы корабля типа «Кречет» и отработав вертикальные режимы с «Кондора»... в том числе рассматривали вариант демонстрационной экс-

¹³ «Vikrant» – лёгкий и, несомненно, к 1985 году устаревший авианосец британской постройки образца Второй мировой войны.

¹⁴ В реальной истории в строй БПК вступил в декабре 1985 года, а передача Индии состоялась в апреле следующего.

¹⁵ В реальной истории первый полёт Як-141 совершил в 1987 году.

¹⁶ Основные задержки в разработке Як-141 были в том числе связаны с созданием на авиамоторном предприятии АМНТК «Союз» принципиально нового подъёмно-маршевого двигателя для самолёта.

¹⁷ ЗИП – сокращение от «запасные части, инструменты и принадлежности», используемое в эксплуатационной документации на любую технику согласно принятым ГОСТ.

¹⁸ «Кречет» – тяжёлый авианесущий крейсер проекта 1143, являлся закономерным улучшенным развитием проекта 1123 «Кондор».

плуатации и с контейнеровоза (по опыту англичан на Фолклендах). Иначе говоря – во всех аспектах широкого спектра базирования машины и специфики их применения.

Вторым «нет» в сторону выбора сухогрузного транспорта являлась заведомая тихоходность таких судов (по крайней мере, из наличных на тот момент). А быстрый переход, если напомнить, закладывался в темповую необходимость.

Ко всему проход через Суэцкий канал «Москвы» с полным паспортным водоизмещением в 15 280 тонн был предпочтительнее почти «сорока двум» «Киева», что в целом (вместе с «эсминцем для Индии»¹⁹) укладывалось в лимит менее полумиллиона долларов.

Три Як-141 погрузили на палубу крейсера-вертолётоносца прямо в закрытых разборных контейнерах (спустить их в ангар не позволяли размерности подъёмников). Эти довольно громоздкие гофрированные ящики установили торцом впритык к надстройке по краям полётной палубы, несимметрично: по левому борту один, два тандемом вдоль правого. Меж ними точно в закуске, тем не менее открыто на виду, «поехали» два вертолёт-амфибии Ми-14 с отстыкованными лопастями – вероятно, в целях дополнительной маскировки. Учитывая, что советские корабли обязательно будут подвергаться облётам чужой авиации, учитывая, что в устьях проливов и Суэцкого канала на них обязательно будут пялиться все кому не лень.

* * *

Отплытие первого апреля – повод поухмыляться, мол – «...в день дурака», подтрунивая по кубрикам и отсекам над салагами и «гостями-сухопутами».

Вдобавок, когда по мере выхода на большую воду заметно увеличилась качка («северо-западным» гнало злую черноморскую волну, к которой, согласно прямой курсовой линии, держались аккурат лагом, а «успокоители»²⁰ бездействовали, так как являлись одним из пунктов эксплуатационной доводки), некоторых прикомандированных до Босфора гражданских безбожно начинало укачивать со всеми нелюбимыми последствиями.

Однако через три часа, когда берега Крыма скрылись за горизонтом и дымкой, корабли отряда накрыл разухабистый ливень, зарядив, видимо, надолго.

И самобытные мореманы со знанием дела успокаивали позеленевших бедолаг:

– Ничего, ничего! Дождь перебьет ветер!

Так и вышло.

Успокаивая и себя: «дождь в дорогу – к удаче».

* * *

Что касается ТАВКР «Минск», как и вообще формирования «специального отряда индийской эскадры» (в американских терминологиях скорей АПУГ, в ВМФ СССР – ОБК²¹) ... – выход кораблей и групп кораблей осуществлялся с элементами «ненагруженного многоступенчатого рассредоточения», дабы не создавать у «потенциального недруга» преждевременных домыслов.

Так ещё в начале марта в Индийский океан проследовала первая группа поддержки Тихоокеанского флота: ракетный крейсер проекта 58 «Варяг» в паре с СКР «Порывистый»²².

---

¹⁹ БПК «Твёрдый» в индийском флоте (назван «Ранвир») сначала классифицировался как фрегат, затем переведён в класс эсминцев.

²⁰ Успокоители качки.

²¹ АПУГ – авианосная поисково-ударная группа. ОБК – отряд боевых кораблей.

²² СКР – в советской классификации «сторожевой корабль», в «западной» относился к классу фрегат.

«Минск» под флагом контр-адмирала Паромова Р.В. – командующего 8-й ОпЭск, который осуществлял общее руководство переходом и впоследствии всей операцией в целом, – с кораблями сопровождения покинул Владивосток немногим позже... и тоже без какой-либо необходимости в спешке.

«Продравшись» через «боевые порядки» 7-го флота США, проводящего совместно с Южной Кореей учения «Тим-Спирит-85» (янки не могли не «поимитировать» атаки на советские корабли), уже по выходе в Южно-Китайское море, отряд контр-адмирала Паромова получил личного соглядатая – эсминец типа «Спрюэнс». Этот «сидел на хвосте» вплоть до границы тервод Вьетнама, где вынужден был остановиться.

В Камрани «Минск» выдерживал паузу, простояв около недели, дожидаясь намеренно приподнявшийся обеспечитель комплексного снабжения²³. И уж затем покинул базу, направляясь к Малаккскому проливу.

К этому времени оперативное соединение 10-й эскадры Тихоокеанского флота, включающее тяжёлый авианесущий крейсер «Новороссийск», вышло в море для участия в командно-штабных учениях, отработав «скрытное выдвижение» к Пёрл-Харбору, тем самым отвлекая внимание американцев на себя²⁴.

Дождавшись необходимой реакции (стратегическая разведка зафиксировала повышенную военную активность на Центральной базе флота США), советское соединение неожиданно отвернуло к югу, спровоцировав бросок к Гуаму.

Здесь произошло контактное соприкосновение с американской АУГ²⁵ (флагман USS «Midway» CV-41), в ходе которого были отработаны все виды обороны против палубной авиации США, противолодочные действия, нанесение ракетных ударов (учебных) по кораблям авианосной группы.

На определённом этапе КШУ²⁶, в соответствии с поступившим подтверждением из Штаба флота, из состава соединения 10-й эскадры выделялись две боевые единицы: согласно поставленной задаче БПК «Николаев» и СКР «Ревностный» должны были «потеряться» для визуальной и по возможности радиолокационной разведки противника, последовав полным ходом вдогонку «индийскому отряду».

* * *

Конечно, проход тяжёлого советского крейсера-«carrier»²⁷ Сингапурским, как и Малаккским, проливом, а также выдвижение других отдельных кораблей и групп, в промежуточном итоге не осталось незамеченным потенциальным противником...

Но на то мозаику и подают разрозненными фрагментами, чтобы общую картинку не сразу удалось собрать воедино.

Мановением руки оперативного офицера Генштаба, двинувшего условные кораблики на Большой тактической карте... реальные боевые единицы (плюс суда обеспечения), отдав швартовы, отходили от причалов, покидали места стоянок, пунктирами намеченных маршрутов чертя курсовые «прямые», огибая «кривыми» острова и полуострова, «просачиваясь» через узости проливов и каналов, чтобы сойтись в условной точке (при масштабировании целый квадрат) сосредоточения и рассредоточения.

---

²³ Очевидно, танкер проекта 1559-Б «Борис Бутoma».

²⁴ Данные учения Тихоокеанского флота СССР произошли и в реальности.

²⁵ АУГ – авианосная ударная группа.

²⁶ КШУ – командно-штабные учения.

²⁷ Carrier или aircraft carrier (*англ.*) – авианосец.

Проспекция, часть вторая...

Задачу по конверсии спустили с середины 1983 года – программа не могла не расстроить оборонщиков – для них это ломать налаженные линии, переходя, перестраиваясь на новое.

Дело шло со скрипом, не все образцы представленной конверсионной продукции удовлетворяли требованиям по функциональности, качеству и себестоимости.

Преодолеть товарный дефицит в отдельных сегментах без иностранных закупок пока не представлялось возможным, а в некоторых и не предполагалось. Таковы реалии.

В восемьдесят седьмом на ВДНХ состоялась Большая всесоюзная выставка «Автопром-87». Предварительно был устроен показ для руководящего состава страны, включая региональные и обязательно профильные делегации.

Он хорошо помнил тот день – Терентьев посетил это представление с особым интересом, наверное, как и всякий нормальный мальчишка, имеющий любознательную тягу к «железным коням». Тем более что кроме всего прочего сам принимал непосредственное участие в обсуждении стратегии развития, перспектив, вплоть до выбора направлений по модельному ряду легковых автомобилей.

– Знать мировые промышленные тенденции ближайшего будущего это хорошо – НИИ и КБ озадачены, загружены, – позволял себе высказаться в узком кругу глава правительства, – хорошо, но мало! Слишком близко это «ближайшее будущее», не успеть – очень уж неповоротливой оказалась плановая экономика, особенно заточенная на ВПК.

И уж если нынешнему «развитому социализму» привязали клише «застой», то... То нам нужна «свежая кровь» – образцы, патенты, технологии, производственные цепочки, вплоть до иностранного опыта организации рабочего процесса.

Равно как прихлынуло в страну лихолетьем Второй мировой... сначала союзническим ленд-лизом, а затем законным разграблением поверженной Германии.

И сейчас нечто подобное было бы неплохо... только без войны.

Автомобилестроение стояло в намеченных преобразованиях отдельной строкой.

Цифры выполненных и перевыполненных планов, количество сошедших с конвейера машин в очередном году, очередной пятилетки, звучали на отчётных совещаниях внушительно, если не знать о реальных потребностях.

Экономический анализ, куда как минимум вошла оценка производственных мощностей советских автогигантов и выделяемые государственные бюджетные средства, указывал на то, что без иностранного капитала быстро и эффективно решить вопрос не получится.

Новопоставленная задача строилась от потребности максимально удовлетворить внутренний спрос, обеспечив советских граждан личным транспортом... без очередей, в доступном ценовом и модельном сегменте. И при этом соблюсти компромиссный баланс: пусть частично открыть внутренний рынок для иностранного производителя, но получить передовые западные разработки.

Выбор был за очевидными и проверенными решениями, если подойти к этому вопросу комплексно: заключив соглашения с иностранными автомобильными компаниями на так называемые «отвёрточные сборки», с поэтапным и частичным интегрированием производства комплектующих на основе импортных технологий. Параллельно эти же фирмы строили современные линии с полным циклом (под ключ) по выпуску новых моделей, включая организацию совместных предприятий с советскими автогигантами (СССР приобретал лицензии на двигатели, трансмиссии, автокомпоненты: пластмассы, лакокрасочные материалы, масла и прочее).

Контракты заключили сразу с несколькими компаниями – во всём этом наплыве разнообразия выделалась возможность получить технологические особенности разных производителей.

Отбор «иностранцев» строился с учётом перспективности брендов и их марок авто, уже привычно опираясь на информацию из будущего (из-за этого «Фиат» обошли стороной, и итальянцы обиделись). Также смотрели на совокупность практичности и технологичности – в этом случае, считая «Мерседес» маркой недешевой, но достаточно передовой в своей сфере, сделку заключили.

Перепало французам – «Рено».

А самые выгодные условия (по срокам, инвестициям, по приемлемости обратного бартера) исходили от японцев, частные фирмы которых осуществляли сотрудничество более активно и продуктивно, нежели это происходило в официальных межправительственных контактах.

Геополитические аспекты тоже играли роль – тот же «Форд» являлся достаточно демократичным в ценовой категории, но его категорически «зарубили». Впрочем, не столько из-за того, что США явный и беспепелляционный враг.

...Это Терентьев гримасничал:

«Шутить извольте, господин президент²⁸. В системных ошибках коммунистов, нечего и говорить, виноваты сами коммунисты. Но не без вашей помощи – ваших ЦРУ, ваших вечных, постоянных санкций, провокаций, из-за которых страна вынуждена миллионы вбухивать в оборону, вместо...

Да и „форды“ ваши, будем честными – сравнительно не на высоте!»

Разумеется, Москва не упустила возможности отметить в плане миролюбивой пропаганды, громко объявив в официальной прессе, что вся автомобильная программа пересекается с конверсией на базе предприятий оборонки.

Газеты «Правда» и «Известия» с первых полос красовались заголовками «Легковушки вместо танков».

* * *

Выставка «Автопром-87» припала на солнечный погожий денёк начала сентября.

Несмотря на то что «день открытых дверей» для обычных зевак-посетителей, горожан и гостей столицы был намечен только на завтра, былолюдно, явив весь положенный партийный официоз, ассортимент иностранных делегаций, представителей фирм – оценивающих инженеров и коммерсантов, шумных и вездесущих корреспондентов.

Впрочем, официальную часть Терентьев отдал партийным лицам. Сам хотел пройтись, поглазеть, оценить, как уже привык оценивать – предвзятой перспективой будущего (это, из всех обязанностей, налагаемых нынешней должностью, оказалось делать проще всего... учитывая вполне разумные выводы на выходе).

Быть незаметным само собой не получалось – будучи узнаваемым лицом, окружённым штатной свитой помощников, секретарей и отирающейся за спиной охраной.

Пришлось поулыбаться в камеры иностранцев, выдав короткий спич, не отказав себе в удовольствии поумничать:

– Автомобильная индустрия, особенно в том, что касается личных авто, уже давно несёт в себе все атрибуты вещицзма, смешав функциональность и красоту (или если будет угодно – функциональную красоту), маркетинг и моду, сумев стать общедоступным «средством передвижения», сохранив позиции «роскоши».

И всё это усилиями производителей при радостном потворстве потребителей.

---

²⁸ Очевидно, речь идёт о рассказанном Рейганом анекдоте, где высмеиваются десятилетние очереди на автомобили в СССР.

Огромные просторы нашей страны, в большинстве суровые климатические условия, не позволяющие обустроить комфортабельные шоссе, накладывают свой особый отпечаток на специализацию советских автомобилей. Как видите, широко представлен сегмент машин с повышенной проходимостью. А скрещивание внедорожных качеств с типовыми малолитражками породило практически новый тип – кроссоверы.

На самом деле в представленном на выставке модельном ряде основным массовым продуктом шли обычные седаны, хэтчбеки, универсалы.

Привычные... и узнаваемые. Узнаваемые оттуда – из «задвухтысячной России».

Только на радиаторных решётках путаница, вызванная перераспределением моделей по разным заводам: «Приоры», как положено с «ладьёй» Волжского, «Гранты» – с эмблемой «Иж», «Ларгусы» – АЗЛК, семейство «Калин» ушло в Запорожье.

Не удивляя, что имея картинками будущего такой богатый выбор дизайнерских автохитов, патриотично отдали предпочтение отечественным. В этом была некая запоздавшая справедливость, с высказанного на памяти Терентьева кем-то и когда-то «в две тыщи каком-то»: «... Нам бы эти „приоры-калины-гранты“ лет на двадцать раньше – цены бы им не было».

Они и смотрелись (невзирая на немного халтурные допуски по кузовным зазорам) едва ли не круче и поинтересней тех «японок» и «французика», что стояли в ряду. После «дутых» дизайнов двадцать первого века все эти угловатые «реношки», «тойотки», «ниссанчики» образца 1987 года Терентьева как-то не впечатлили.

«Но уж надеюсь, и наверняка это то самое прежнее качество – не на сто тысяч пробега гарантии, как в наше время. И будут в Союзе нарасхват. Вопрос цены».

А на самом деле, шёл на выставку с юношеским энтузиазмом, беря в голову воспоминаниями девяностых – первых иномарок. Как их тогда?.. «Тачки».

А взглянув, избалованный историей мирового автопрома, дизайнера и форм, вдруг понял, что потерял интерес. Стало невообразимо скучно.

Смотрел, украдкой вздыхал – что я тут делаю? Время теряю.

Но раз назвался груздем...

И гнал вола дальше.

Все новинки собирались в новых цехах, на новых импортных поточных линиях.

Между тем прежние модели «классики-жигулей», «лад-зубил», «москвичей»-2141 с производства пока и не предполагалось, всё в той же потребности – насытить рынок.

А вот кроссоверы должны были стать экспортным фирменным лицом советского автопрома.

«Ниву» уже знали.

Концепцию компактного внедорожника особенно оценили немцы.

С японцами та же история – как оказалось, в горной «глубинке» Страны восходящего солнца сохранились весьма непролазные условия, и островитяне нуждались в подобном средстве передвижения.

Ещё в начале восьмидесятых годов испытанная ими русская машина с двумя ведущими мостами показала высокую проходимость и надёжность.

«Сумитомо» – одна из крупнейших японских торговых компаний взялась за продажу и обслуживание автомобилей «Нива», но тогда дело не заладилось. Сейчас на выставке стояли в ряд уже известные тольяттинские обновлённые рестайлингом ВАЗ-2121... и совсем новенькие с двойными шильдиками – сошедшие с двух импортных конвейеров.

«По виду – один в один с той, была „Шеви-Нива“, стала „Нива-Бенц“... и „Нива-Ниссан“ с правым рулём, – мимоходом подумал Терентьев, – правда, насколько я помню, прижимистые немцы по-прежнему предпочитали бюджетный, советский вариант.

Аскетичные японцы, наверное, из той же серии.

А ведь поймать волну-то едва-едва успели – с нашим-то сегментом компактных внедорожников!

Конкурент – „Сузуки Витара“ – появится только в следующем, в 1988 году... Тогда как мы уж год будем с серийной продукцией».

* * *

Чем тогда ещё запомнилась та выставка?

Под щёлканья фотокамер развязав ленточки, стянув покрывало с новинки, точно «вишенку на торте» АвтоВАЗ представил «Ладу Весту», которую Терентьев, там, в своём двадцать первом веке, вживую никогда, кстати, и не видел²⁹.

Оригинальным дизайном малолитражке уже предрекали хит продаж за рубежом.

Собственно, программа по этой схеме и работала – сходя с тойото-тольяттинского конвейера, практически все «Весты» отправлялись на европейские рынки.

Видимо, потому и суетились вокруг стенда вазовского эксклюзива по большей части иностранцы.

Доморощенная же партийная элита склонялась к выставочной площадке Горьковского автозавода, что было объяснимо – там, в кооперации со специалистами из Штутгарта³⁰, анонсировались новые членовозы-«Волги».

Но с особенным и безусловным пиететом «товарищи» облепили соседний немецкий павильон, где демонстрировались «мерседесы», вышедшие из-под отвёрточной сборки в Подмосковье.

«Ну вот что за люди? – И тогда и сейчас Терентьев думал, что забросил эту мысль... мысли. Они слежались где-то в мозжечке, запылились... и вот теперь, будто тряхнув головой, всколыхнулись вновь: – Как же это у нас так сумело укорениться – стараниями ли врагов, иль пятой либеральной колонной, да и собственно самими – в вечном преклонении перед „просвещённым Западом“: то „ружья они кирпичом не чистят“³¹, то действительно в крымскую английское нарезное имело превосходство»³².

Но если разобраться – в чём предпосылки технического превосходства и опережения Запада?.. Невзирая на то, что и нам есть чем гордиться и немало чем.

Не вдаваясь в дебри истории (что там нам утончённая блохоловками Франция...), но, как ни крути, хартии-вольности, буржуазные революции у них в Европах начали практиковаться раньше, что создало положительную почву (в итоге) для научно-технической революции и промышленного бума. Тогда как в патриархальной Российской империи верхушку-аристократию всё и без того устраивало.

А уж своя революция в России была страшной и разрушительной.

Дважды восстанавливая страну (после «гражданской» и после Второй мировой), снова гордись – когда снова и снова можно перечислять Курчатовых, Королёвых, много кого...

Но и этот нетривиальный рывок в социализм не был доведён до совершенства... Зачах, рассыпался. Так и не дожив до заявленного мифа. Мифа коммунизма.

«Передовой Запад» опять навязал свои ценности. Правда, последние веяния с гомосексуальной, да и с напористым феминизмом смотрятся непривлекательно. Это ещё мягко сказано.

---

²⁹ В 2014 году (по сюжету именно из этого года ТАРКР «Пётр Великий» попал в прошлое) «Лада Веста» была представлена на Московском международном автосалоне ещё концептом.

³⁰ В Штутгарте находится штаб-квартира компании «Мерседес-Бенц».

³¹ Из повести Н. Лескова «Сказ о Левше».

³² Имеется в виду Крымская война 1853–1856 годов.

Геометрия развёртывания. Апрель тысяча девятьсот восемьдесят пятого

Черноморцы

К турецким проливам шли возможным полным ходом.

Темп движению отряда задавал крейсер «Москва». «Подбиривший» кильватерный след флагмана мателот – БПК «Твёрдый» – выдерживал походный интервал в два с половиной кабельтова.

«Старт» взяли резво, добрав до двадцати семи узлов, однако только для проверки подновлённых в ходе ремонта ГЭУ³³. На самом деле для ПКР «Москва» двадцать семь узлов были порогом, и то на кратковременный «рывок», форсируя паровые и электромеханические установки.

Ещё в свою бытность сдаточных испытаний на мерной миле корабль выдал максимальные двадцать восемь и пять, при этом выявив какие-то конструктивные просчёты – значительную вибрацию в корме на больших оборотах...³⁴

Так что на практике обычно ходили, не превышая двадцати четырех узлов. Как и сейчас, экипаж знал все нюансы в управлении кораблём, не допуская пороговых режимов.

Тем не менее, за незначительно малыми и допустимыми погрешностями, необходимый спланированный отрядный темп выдерживался.

Турцию корабли проходили засветло: Босфор... Мраморное море... На Дарданеллах включили ходовые огни. В проливах дали передых механизмам, перейдя на среднескоростной режим – десять-пятнадцать узлов... В узостях, разумеется, меньше.

Ещё в виду стамбульского предместья (на траверзе маяка Румелифенери³⁵) отряд приветствовал буксир под флагом вспомогательных судов ВМФ СССР, взяв неуклюжий на малых ходах вертолётоносец под опеку... скорей, номинальную и на всякий случай, Босфор ПКР способен был пройти самостоятельно.

Спустя несколько минут, на подходе к мосту Ататюрка, нарисовались «местные» – пара патрульных катеров береговой охраны... Турецкая сторона вдруг отметилась на УКВ недобольством.

«Минный кризис» и набирающая обороты «танкерная война»³⁶, а в связи с этим и наращивание присутствия морских сил США на Ближнем Востоке, вынуждали СССР на ответное наращивание. Советские военные корабли и суда гражданского флота через Босфор-Дарданеллы ходили много, часто и без ограничений.

Практически без ограничений.

Конвенция о черноморских проливах обязывала предварительно уведомлять Анкару о военном трафике. Посему оперативное управление штаба КЧФ не менее чем за 72 часа подавало заявку, куда вносило все корабли и суда обеспечения, которые должны были проследовать через турков.

Согласно установленным правилам – в сутки СССР мог проводить через Босфор и Дарданеллы не более трех боевых вымпелов. С оглядкой на эти условия составлялось соответству-

---

³³ ГЭУ – главная энергетическая установка.

³⁴ Очевидно, индивидуальные заводские огрехи главного турбозубчатого агрегата, у которого на 7000–7500 об/мин возникали непредвиденные резонансные явления. На втором корабле проекта подобных проблем не наблюдалось.

³⁵ *Румели Фенери* – поселок, расположенный на мысе, в самой северной части европейского побережья в устье Босфора.

³⁶ Танкерная война с 1986-го по 1989 год. Ирак, а затем и Иран начали топить танкеры «третьих» стран в целях подорвать противнику торговлю нефтью.

ющее расписание движения. Всякое изменение (в названии, типе кораблей, времени и датах) являлось предметом дополнительного предупреждения.

Надо полагать, ввиду спешности и спонтанности выхода «Москвы» эти самые «предупреждения» оказались неточными... Отсюда и стамбульские претензии.

Впрочем, для командиров кораблей советского отряда дело «эфирным недовольством» и ограничилось. Иных заявлений и тем более препятствий проходу не последовало! Турки – те ещё мастера до бюрократических проволочек... Даром, что «сидели в НАТО», к подобным весомым (всё-таки 15000-тонная величавая махина вертолётносца) аргументам своего давнего исторического противника, как и ко всей советской военно-морской мощи, относились, мягко сказать, уважительно.

Весьма уважительно.

* * *

Уже в Эгейском море, примерно за сто миль до условной его южной границы, приёмо-передающие антенны «Москвы» «включились» в информационное поле средиземноморского... неправильно было бы сказать «театра боевых действий», но арены взаимно противоречащих интересов, пожалуй.

Службы РТР³⁷ фиксировали, пеленгуя отдалённые радиопередачи авианосной группы 6-го флота США, «прячущейся» за радиотенью Крита. (Связь с кораблями 5-й ОпЭск³⁸ была установлена несколько раньше.)

А вскоре отряд вошёл в визуальное соприкосновение... сначала с американцами: пришлось «по головам» звено палубных «Интрудеров»³⁹, затем на правой раковине вдгонку обозначился фрегат типа «Перри» – и уже два его вертолёт кружили беспокойными стрекозами, нагло вися на траверзах и по корме, ведя фотосъёмку.

Очень уж штатовцев (а здесь наверняка не обошлось без услужливого стукачества турков) интересовало, что же там русские везут на полётной палубе вертолётносца.

С «Москвы», дабы отогнать нахалов, сравнительно неспешно (это было не совсем просто ввиду заставленности полётной палубы – работал только один, кормовой лифт-подъёмник) выпустили свои «вертушки».

Ка-25, пользуясь численным преимуществом, отжимали SH-60⁴⁰, резали их курс, норвя нависнуть сверху – придавить воздушной подушкой.

Янки убралась, но «обиделись» и вызвали подкрепление...

Вернувшиеся «Интрудеры», поревев в опасной близости от надстроек, параллельно затеяли учебные бомбометания, роняя в нескольких десятках кабельтовых по курсу отряда свободнопадающие «чугунки».

Однако это развлечение палубных асов продлилось недолго... Будто и самим надоело...

Минутами позже появилась причина их поостывшей прыти.

Самолёты тяжёлого авианесущего «Киева» тактически уже дотягивалась до места отряда – серия «М» Як-38 (модернизированная) могла выполнять укороченный взлёт, несла подвесные топливные баки (дополнительные), что вкуче повышало боевой радиус, сиречь увеличивало полётное время.

Да и штурмовик Яковлева против штурмовика А-6 – это вполне на равных.

---

³⁷ Служба радиотехнической разведки.

³⁸ 5-я ОпЭск – оперативная эскадра ВМФ СССР, зона ответственности – Средиземное море.

³⁹ Американский штурмовик палубного базирования А-6 «Intruder».

⁴⁰ Американский многоцелевой палубный вертолёт SH-60 «Seahawk».

Четвёрка Як-38М парадно просвистела на низкой высоте, одним своим появлением дав понять, что... В общем, дав понять.

Американцы на отвороте показали пустые подвески, покачав крыльями... Мол, если что, мы-то свою работу всё же сделали.

Такие вот... «реверансы».

* * *

Поисково-ударная группа 5-й ОпЭск, куда входил «Киев», маневрировала к юго-востоку от острова Крит, «бодаясь-контактируя» с американской АУГ 6-го флота, которая в свою очередь отиралась далее к западу.

«Москва» с мателотом по диагонали резали Средиземное море, расходясь с КПУГ⁴¹ траверзом на удалении более чем в десять миль, успев увидеть в бинокли лишь противолодочный корабль дальней зоны дозора.

Рандеву или других каких-либо остановок не предусматривалось. Спешили к Суэцу. График движения выдерживался даже с запасом, но по последним сводкам в районе Баб-эль-Мандебского пролива опять произошёл подрыв танкерного судна миной-хлопушкой⁴².

А значит, проход отряда в опасных водах нуждался в тральном обеспечении, что могло привести к потере темпа.

Увязавшийся фрегат убедился, что русские целенаправленно следуют в сторону Порт-Саида, о чём известил начальство и, очевидно, получив обратный приказ, отвернул. Присмотреть за вертолётноносцем «комми» в Красном море и далее будет кому и без него: Ближневосточную зону у американцев контролировали корабли всё того же – 6-го Средиземноморского флота. За Суэцем Индокитайский сектор «держал» 7-й флот США, соперничая в «геополитических водах» с 8-й ОпЭск ВМФ СССР.

Дальневосточники

Основу 8-й оперативной эскадры (эскадры Индийского океана) формировал Тихоокеанский флот. Боевая служба кораблей происходила на ротационной основе, выполнялись межфлотские переходы из мест основных дислокаций и обратно, так как пункты материально-технического обеспечения, которыми располагал СССР в регионе, не соответствовали потребностям флота, случись надобность в качественных профилактических работах, не говоря о серьёзном ремонте и крупнотоннажном доковании.

Поэтому натовцы, в лице их «главных предводителей – американцев», смотрели на постоянное движение туда-сюда советских кораблей спокойно.

Шестого апреля сингапурский филиал агентства «Рейтер» отметил в своей новостной сетке, что «...советский авианосец в сопровождении 6000-тонного ракетного крейсера, эсминца и ещё двух судов, был замечен береговыми наблюдателями, когда следовал на юг к Малаккскому проливу»⁴³.

Восьмого апреля в Индийский океан прошли ещё два военных корабля – класса «фрегат» и класса не меньше крейсера⁴⁴.

---

⁴¹ КУГ – корабельная поисково-ударная группа.

⁴² Мина имела уменьшенный заряд взрывчатки, не нанося особый вред судну, однако создавая эффект постоянной опасности и дестабилизации на одной из важнейших трасс мирового судоходства.

⁴³ Речь идёт о ТАВКР «Минск» и сопровождающих его БПК «Петропавловск», пр. 1134Б, БПК «Способный», пр. 61, БДК «Александр Николаев», пр. 1174, шифр «Носорог», а также танкера «Борис Бутыма».

⁴⁴ «Догоняющие» СРК «Ревностный» и БПК «Николаев».

По сообщениям тех же СМИ, «...еще три советских судна, по всей видимости, принадлежащих военно-морским силам Советов, замечены на подходе к Малайзии в Южно-Китайском море, выдерживая курс по направлению к Сингапурскому проливу».

Американские штабисты в центре управления тихоокеанскими силами аккуратно фиксировали всю получаемую информацию, ставя необходимые пометки на Большом тактическом планшете, отслеживая и анализируя все изменения в оперативной обстановке.

Так, по данным других источников (фото с патрульного самолёта австралийских ВВС) выяснилось, что «Рейтер» ошиблось – обнаруженные суда (те три) несли обычные для торговых судов СССР красные флаги.

Однако! – компания странная: плетущийся в составе каравана быстроходный ролкер-контейнеровоз⁴⁵, второе судно – БМТ (в советской терминологии – «большой морской танкер»). А вот «концевое» явно выдавало в себе обеспечитель подплава...

Это наводило на определённые мысли о наличии и самой субмарины, использующей означенные суда в качестве «накидки».

– Ставлю двадцать долларов, что она там есть! – всегда находился кто-нибудь, кто...

– Ерунда! – почти всегда находился другой, кто принимал вызов.

– Не вижу смысла! – скептически аргументировал третий, мол, Сингапурский пролив, как и Малаккский, субмарины любых стран обязаны проходить в надводном положении! Иначе... при той тесноте и интенсивности трафика это было, в конце концов, опасно для самих подводников. Тем более прячась под днищами неповоротливых обеспечителей или иных судов.

Предположение, что под (или за) гражданским транспортом может скрытно следовать русская подводная лодка, относилось к числу заурядных. Тем не менее заурядный факт перехода ПЛ «красных» из Тихого океана в Индийский все же был для американцев предметом пристального внимания.

Распоряжением командного центра в район местонахождения подозрительных судов направили патрульный «Орион»⁴⁶ с Филиппин – «посмотреть».

...И были самоудовлетворительно награждены, застав русских со «спущенными штанами»: один из танкеров прямо в море совершал заправку советской субмарины типа «Foxtrot»⁴⁷.

(Честная «двадцатка» переключалась из кармана в карман.)

Подумал ли кто из спорщиков в Пёрл-Харборе, что им попросту позволили «посмотреть»?

Или вовсе – специально «показали»!

С какой целью?.. Например отвлечь! Да и просто, чтобы создать уверенность, которой у янки и без того хоть отбавляй – дескать, русским от нас не скрыться.

А если обобщённо – официальная Москва декларировала межфлотские переходы (в конкретном случае отряда противолодочного крейсера «Москва» и группы «Минск») нагнетанием конфликтной обстановки в зоне Персидского и Оманского заливов, участвовавшими атаками на танкерные суда, мотивируя необходимостью общего контроля и защиты грузоперевозок, как советских, так и других дружественных стран. Попутно упоминалось о намерениях совершить деловой заход на Сейшелы (обычно такие визиты заранее согласовываются на дипломатическом уровне). Затем, по факту вновь подорвавшихся на минах судов в Красном море, прозвучало что-то и об участии кораблей в тральных мероприятиях.

Американцами все обоснования Советов были учтены как не выходящие за рамки общепринятой ситуационной доктрины, однако...

---

⁴⁵ Ролкер (англ. Roll – катить) способен перевозить грузы на колёсной базе, а также использоваться как контейнеровоз.

⁴⁶ Береговой патрульный, противолодочный самолёт Р-3С «Орион».

⁴⁷ Советская дизель-электрическая подлодка проекта 641.

Кто-то из штабных офицеров заметил старшему дежурному:
– Сэр, когда приводят два и даже три целеполагания, истинное «четвертое», вероятно, хотят завуалировать.

Особого значения словам молодого энсина⁴⁸ придано не было.

---

⁴⁸ *Энси* – звание во флоте США, стоящее ниже звания младшего лейтенанта.

Проспекция, продолжение...

Не в меру веруя в свою проницательность, порой мы «теряем берега».

Терентьев вдумчиво закурил...

В голове ещё откликалось клаксонами автомобильной выставки.

...Разумеется, первые же «мерседесы» (в семействе E-Class) советской местной сборки разошлись по госведомствам: в ЦК, в министерства, директорам, в силовые структуры...

«Ну ещё бы, спору нет – иерархические традиции непоколебимы!»

Ха! Представляю, каким вожделением эти „мэрсы“ стали для „ай, вах!“ черноусых в „аэродромах“⁴⁹ граждан южных республик».

Колоритные образы «генацвале» увели кругозор к проблемам внутренней политики, к неоднозначно беспокойным окраинам страны.

При всех заявленных преобразованиях, марширующих по Союзу, в южных республиках (в тех, новых территориальных формациях) начали работать другие, свои специфические схемы.

Там и без того «советская власть» проживала (уживалась) рядом с записным феодализмом, а после новой политики Москвы социальные контуры общества приняли совсем двусмысленные выражения.

Наряду с этим хозяйственно-экономические связности между центром и национальными анклавами претерпевали постепенные, но существенные изменения – происходило перераспределение производств по принципу рентабельности, равно с этим пересматривалось бюджетирование из «государственной копилки». Что, несомненно, стало лишним поводом для недовольства в дотационных регионах и административных образованиях.

«Имперские замашки!» – злопыхая, отметились с частот радио «Свобода», намеренно сгущая краски.

Конечно, всё было далеко не так сурово и кардинально – альтернативы предлагались и осуществлялись, но...

Ежедневная (по два-три часа) долбёжка литературы по геополитике давала свои плоды – лезло из Терентьева, оставляя на полях:

«Советский Союз, несомненно, существовал по законам империи, развиваясь через поглощение, поступательно или экспансивно... переваривая и ассимилируя, насаждая свои законы и догмы. В этом нет ничего необычного – так поступал Рим, так ведут себя США, навязывая демократические ценности. Но вопреки всем избитым лозунгам „ущемлённых народностей“, советская власть никогда не являлась полноценным колонизатором: „завоевать, оборвать и доить, доить, доить!“»

Более того, в попытках приобщить – взять «в семью народов», привить социалистические принципы, приручить, в конце концов – выразился обратный процесс: центр отдавал больше, нежели брал.

Какое-то время организационная составляющая ещё жила, пока окончательно не разложилась элита, дискредитировав основные советские постулаты. Партия утратила формирующее, структурирующее влияние, особенно на окраинах империи.

Да и в целом идеология и идейные учения большевицкой империи оказались неуниверсальными. Они не смогли полноценно укорениться даже на центральных, государствообразу-

---

⁴⁹ «Аэродромами» называли модные на Кавказе кепки.

ющих землях, где жило наследие общины и проклятие крепостного права. Люди устали верить в «цивилизацию коммунизма».

Исчерпался объединяющий фактор (не говоря уж о том негативном вкладе, который внесли внешние враги).

Ближе к девяностым пружины империи, внутренние силы, казалось, практически сжались до предела.

Удастся удержать, переждать пиковый момент, затем медленно отпустить напряжение – страна останется в прежней конфигурации, как минимум в тех формальных границах.

Если нет – всегда есть тот путь, по которому пошли при Горбачеве и вслед за Ельциным: движение станвого государства будет точно реактивной тягой отторгать от себя проблемных, неугодных... или же отпочковывая, учитывая, что республики уйдут в самостоятельное политическое плавание. (Чистой воды софизм...)

Многие... очень многие будут радоваться надеждой, проклинать изжитое, а потом через годы жалеть и ностальгировать по ушедшему, позабыв, точно замылив плохое, вынимая из памяти только хорошее.

Наверное, такова природа человека.

* * *

Так или иначе, даже при нынешнем подправленном соотношении дел в стране, угроза нестабильности и распада Союза продолжала считаться злободневной (учитывая, что в «советской» Восточной Европе – в Чехословакии, Польше, Румынии – по всем признакам началось расшатывание политической обстановки).

В Москве в кризисном штабе аналитики и прогнозисты, принимая все факторы и тенденции к рассмотрению, скрупулёзно просчитывали постоянно меняющуюся ситуацию... куда как лучше осознавая лимиты прочности.

Императивно прорабатывались всяческие сценарии, включая самые неблагоприятные, на случай которых власть уже предприняла ряд действий, позволяющих при необходимости выйти с наименьшими потерями.

На совещания звучали сомнительные прогнозы:

«Судьба стран Восточного блока зависит от многих факторов и приложений противоположных сил. В настоящее время эти факторы не всегда поддаются аналитическому прогнозированию.

Мы же в свою очередь обязаны подчеркнуть, что принципы советской внешней политики не изменились. Пока на Западе уверены, что мы сохраняем за собой право вмешательства во внутренние дела наших союзников по Варшавскому договору, противодействуя всяким движениям в этих странах, нацеленным на смену строя, на свержение власти – любого подстрекательства к уходу на западную сторону, они будут воздерживаться от активных политических акций.

Отказавшись же от адекватного контроля над ними, мы в итоге обрекаем Варшавский договор на заклятие. Процессы вскоре станут необратимы, отбросив тень и на Союз... тем самым провоцируя распад собственной страны.

В то же время мы не можем продолжать оставаться над ними полицейским надсмотрщиком. Антагонизм в отношении Москвы будет только возрастать, что может привести к взрыву.

Пусть они декларируют у себя новый рыночный подход в экономике – возражать мы не станем... В конце концов, у нас происходит то же самое.

Однако!

Стратегически важно сохранить за собой военное присутствие, даже если режимы в этих государствах претерпят структурные и социальные изменения.

Необходимо создать юридически грамотный прецедент, закрепляющий наши войска на территориях союзных нам сейчас стран, договорами „о военных базах СССР” – на 50 или лучше на 99 лет, в обязательном порядке прописав условия, с внесением всех щекотливых моментов: по транзиту, обеспечению, размещению того или иного вооружения. Иными словами, если ситуация вдруг сложится так, что нас захотят выставить вон или чинить какие-либо препятствия, включая мирное пикетирование, – это влетит им в серьёзную валютную копеечку».

Звучали и неутешительные выводы:

«В ближайшие несколько лет мы не сможем создать условия, при которых не будут сохраняться предпосылки к выходу некоторых национальных конгломератов из состава государства.

На данном этапе удержание СССР в прежних границах невозможно другим образом кроме как военной силой. Однако радикальные методы, как то: введение войск и военного положения, репрессии, превратят СССР в окончательно тоталитарное государство.

Сопоставив все имеющиеся данные и вариативные прогнозы, кризисной комиссией такой подход сочтён неприемлемым, могущим привести к ещё более разрушительным последствиям, нежели известные нам по опыту горбачёвско-ельцинской России.

Тем не менее, зная и имея представление обо всех оппозиционных группировках и других движениях сепаратистского толка, руководство КГБ готово принять оперативные меры по своевременной ликвидации и аресту известных преступных антигосударственных лиц».

* * *

В общем... вследствие или вопреки, календарь ронял листки, неблагополучно проскочив круглую дату, открывая «1991», а Союз продолжал сохранять официально декларируемую монолитность.

Безусловно, этому способствовали ряд превентивных реализаций (зная, как оно может быть): статистика показывала лучшую экономическую обстановку в целом, сохранялся контроль над региональными элитами, с учётом, что они и сами были крайне заинтересованы в удержании власти.

Аналитики даже выделили такой фактор, что «вовремя инспирированный уход в отставку болезных генеральных секретарей положительно повлиял на психологическую атмосферу и настроение в народе» – не было «хоровода смертей» Брежнев-Андропов-Черненко.

Удалось предотвратить несколько серьёзных катастроф, включая самую знаковую – чернобыльскую.

В 1985 году (на четыре года раньше) был выведен советский военный контингент из Афганистана.

Но главной составляющей, несомненно, являлся контроль над «гласностью» и проведение более тонкой пропаганды, маскирующейся под «глас народа» и другую фронду.

Выводы, сделанные по факту «перестройки Горбачёва», указывали на то, что «вовлечение населения в политическую активность привело к выдвижению в народные и оппозиционные лидеры расшатывающих социальную лодку крикунов (это в самом нейтральном случае). В действительности – какие люди пробивались и приходили во власть (в большей степени это касается «ельцинской команды») и какую тут роль играли иностранные спецслужбы, более чем показательно».

Всё это, можно сказать, были общие положения.

Сверх этого спецслужбами обязательно проводились специфические операции в отдельно взятых республиках.

В Прибалтике, прежде всего, обратила на себя внимание «Лига свободы Литвы» – законспирированная организация национально-освободительного толка (куда КГБ давно внедрил своих агентов). На самом деле «Лига» была образована ещё в 1978 году. Однако чрезвычайно осторожные «советские лабус-европейцы» созрели на выступления и массовые провокации только к девяностому году, когда почуяли перестроечные послабления (к этому времени в Чехословакии и Польше к власти приходят антикоммунистические лидеры... что стало для прибалтов едва ли не «знаком свыше»).

КГБ сумел сыграть на опережение, в ночь буквально перед ожидаемыми антиконституционными акциями произведя собственные точечные аресты.

– Бедные литовские патриоты-националисты, – не скрывая сарказма, улыбался один из высокопоставленных товарищей на Лубянке, принимая оперативные доклады, – неужели они действительно ни о чём не подозревали?!

– Информационная фильтрация неизбежна, – отвечал равный по погонам офицер, чуть реалистичней смотрящий на вещи. Впрочем, тоже не без улыбки, – как протечка воды в изношенных системах. Полагаю, что в малой степени кто-то успеет среагировать и уйти от ареста. Однако отыграть назад не получится... все фамилии в списке.

Там, на местах, было не до улыбок.

Утром города Литвы патрулировали усиленные наряды милиции и переодетые в «гражданское» бойцы спецподразделений. Войсковые части в населённые пункты не входили, дислоцируясь «в полях» на якобы манёврах. Однако среди литовского населения бродили усиленные слухи о вполне настоящих депортациях в Сибирь по типу сталинских.

Говоря жаргонным языком: людей зашугали. Это был намеренный дезинформационный сброс злодеев-чекистов, в целях навести ужаса на прибалто-обывателей.

Спустя трое суток в Москву поступили результирующие отчёты о преодолении кризиса. Однако там смотрели на проблему трезво и оптимизма не разделяли, поскольку аналитики проводили оценку положения на перспективу и заверяли, что это лишь отсрочка. Не называя сроков.

* * *

А до тех пор, заглядывая в недалёкое «завтра»... общим обзором:

Эстония и Латвия плелись в хвосте задавшей сепаратистский тон Литвы и не рыпались.

Очаги национализма в Западной Украине, говорильню в Молдавии и Татарстане можно было всерьёз не принимать.

А вот на юге было «веселей».

Если азиатские «баи» сыто купились на свой статус отдельных вотчин, в полной мере понимая и силу Москвы (о событиях в Прибалтике было доведено, сгустив для пущего страху краски... тем более что по границам дислоцировалась заматеревшая в афганских боях 40-я армия), то с Кавказом было всё сложнее.

Вопреки упреждающим контрмерам спецслужб межнациональные стычки по кавказской периферии происходили практически по известным сценариям, лишь за некоторыми исключениями.

Очевидно, накопившиеся давние обиды и противоречия оказалось не так-то легко преодолеть... И только «Большой брат» (не побоявшись этой формулировки) своим авторитетом и силой пресекал все агрессивные проявления.

Сейчас же со стороны центрального правительства всё экспортировалось и вовсе в несколько ином политическом ключе – от концепции «разделяй и властвуй».

У специалистов со степенями на это были свои научно обоснованные мнения: «... системная стагнация, которую обозвали „застой“, привела к усталости общества, одновременно вызывая у неудовлетворённых активных слоёв населения и других пассионариев потребности к выходу накипи».

Считалось, что не дай спустить этот «пар», социальное давление будет продолжать оказывать дестабилизирующее влияние на общество. Общество будет плохо управляемым.

«Неужели людям так нужен опыт беспорядка и хаоса, чтобы понять достоинства стабильности...» – почти печально прозвучит комментарием.

Это не значит, что резня поощрялась... В конце концов, не звери же там сидели в Кремле. Деление на губернии в принципе учитывало будущие национальные противоречия – части конфликтных ситуаций удалось вполне избежать, зарубив проблемы в корне.

Однако это не отменяло тайных желаний у «прикормленных» лидеров на самоопределение, хотя бы в рамках новых региональных границ. В том числе имели место быть провокации, перевороты и смены власти, вплоть до выхода на сцену диких «полевых командиров».

В таких ситуациях в Кремле особенно пристально смотрели на любые проявления исламизма – того самого – махрового с радикальным уклоном исламизма! Экспортируемого не без участия иностранных подрывных структур. И... И случалось, что сотрудники ОСНА-За ГРУ отправлялись в специальную командировку, и случались порой групповые выезды спецподразделений КГБ – «Альфа» и «Вымпел».

...В то время как с политических площадок лился елей... вполне, кстати, здравый: «... всякое государство или общество, предпочевшее светскому (не путать с „советским“) устройству религиозный фундаментализм, как правило, в экономическом и промышленном развитии скатывается вниз. Уровень благосостояния населения падает. Обогащается лишь верхушка».

«А им того и надо... адептам религиозного диктата! – отрешался в такие моменты на совещаниях Терентьев. – Им управлять затупленными верующими всегда проще! Да-да! – „тупыми“... как бы этот ярлык ни задевал чувства верующих. Потому что есть умнейшая фраза, которая коротко объясняет главное: „Религия подавляет любопытство“!⁵⁰ Зачем изучать вселенную наукой, когда взявшие на себя роль пастырей человеческих попы, муфтии, раввины объясняют всё одним словом – Бог. И пусть мне какой-нибудь обыватель или хоть трижды кандидат наук рассказывает, что, мол, он не такой, что он всё понимает, что ему-де в церкву надо для души – просто поставить свечку, просто постоять, осеняясь...

Не замечая...

Чего?

А того! Им манипулируют.

Любящие родители нами манипулируют...

Школа-учителя манипулируют, с не менее благими намерениями.

Телевизор-правительство – манипулирует...

Религия – бесспорный манипулятор с глубинными традициями и с издревна апробированной методикой.

А люди... Люди, они склонны болванчиками кивать телевизору – камлающему с экрана Кашпировскому.

И даже убогая мода на художественное фэнтези – выбор нищих концепций, чем тебе не вера ленивых в некие сказочные до пошлости магические бонусы... дары (пусть будут Божьи)».

Думал, что уж высказался... мысленно, по теме. Но вдогонку критической гримасой приходило далеко не апокалипсическое суждение: «А ведь СССР вобрал в себя все признаки теократического государства – та же хрень-брень, только вид сбоку, все религиозные атрибуты налицо: материалы съездов КПСС, вкупе с историей партии – чем тебе не Евангелие; святые

---

⁵⁰ Считана с книги «Бог-император» Ф. Херберга.

– Маркс, Энгельс, Ленин, плюс демон культа личности Сталина, и даже поклонение мощам – мавзолей на Красной площади (что вообще ни в какие ворота с точки зрения здравого смысла – прийти посмотреть на труп)!

Тем не менее – коммунизм, как очередная религия справедливости... Почему бы нет?!

Библия и Коран тоже несут в себе установки на справедливое общество, как минимум попытку создать...

У них ничего не получилось, поскольку животную (хищническую) сущность из человека не вынуть. Да и перестал бы человек быть тем, кто есть, случись такое. Наверное.

В результате фундаментальные конфессии изворотливо подстроились, приняв концепцию „кесарю кесарево“ и другие оговорки.

А Советский Союз попросту не выдержал внутренних социально-идеологических противоречий.

К чему всё это в итоге привело?»

Вопрос уже не требовал ответа.

А Терентьев вдруг обернулся к «прошлому-будущему», подумав о России при Путине.

«А там-то что? Допускаю, что неумеренная активность РПЦ⁵¹ ставится в противовес наступающему Аллаху. Но они же – патриарх Кирилл и вся его поповская рать – потеряли всякие берега! А опиум давно уже не лекарство... для народа».

«Опиум для народа»⁵² основных европейских религий его не беспокоил, поскольку те давно деградировали до прагматичной умеренности.

«И РПЦ у нас здесь, в этом мире, будет там, где ей и должно быть: влача вне государства, подбирая тех, насколько уж немногих в общей массе советских людей (деревенские глубинки не в счёт) – взрослеющих, приходящих со старостью к Богу».

А вот радикальный исламизм, помня первую и вторую чеченские, захват заложников, взрывы домов в городах, заставлял напрягаться.

«Основной рассадник известно, где у нас. Недаром его называют „подбрюшьем“. Если взглянуть на политическую карту, где красной распластанной кляксой раскинул свои контуры Советский Союз, оно и будет в нижней левой части – точно под брюхом страны.

Именно с тех векторов распространяется экспансия мусульманского Востока. Через Афганистан, немногими стараниями соседствующего Ирана и многими происками пакистанских и саудовских разведок, и других «братьев по вере» под зелёным флагом Пророка.

Даже Китай зарится на наши «узкоглазые республики» (невзирая на то, что с Пекином намечалась новая эра во взаимоотношениях).

И конечно, вездесущее ЦРУ...»

* * *

В целом между Москвой и Вашингтоном сложились странные отношения (по типу «странной войны»)⁵³.

---

⁵¹ Русская Православная Церковь.

⁵² Фраза «религия – опиум для народа» имеет дальние литературно-публицистические корни. Нам известна в использовании Ильфом и Петровым.

⁵³ «Странная война» – период (с сентября 1939-го по май 1940 года) Второй мировой войны на Западном фронте, когда боевые действия между враждующими сторонами носили избирательный характер – велись на море при полной пассивности на суше. В контексте данного повествования аналогия выражается таким родом: наряду со «столом переговоров» специальной закрытой комиссии от Белого дома (куда напрямую входило ЦРУ) и спецпредставителями Кремля (КГБ, ГРУ), тайные операции разведок проводились в прежней интенсивности, если не больше.

Впрочем, такой характер контактов вытекал из специфики «Большой игры», когда советская сторона занималась дозированной торговлей информацией, на фоне непрекращающихся политических интриг и дипломатических демаршей.

Американцы довольно быстро просекли этот навязанный «покер», были вынуждены принять правила, компромиссно балансируя, но ясное дело, от попыток перетянуть канат на себя не отказались.

В общем, вопреки ожиданиям давление со стороны Вашингтона не особо уменьшилось. ЦРУ лишь стало более тонко и избирательно действовать.

– А чего мы хотели, подкармливая американцев с ложечки, припасая самые лакомые кусочки на потом, тогда как они ожидали, несомненно, большего?! – злопыхал на оперативных «посиделках» Крючков, провокационно пытаясь выманить на споры присутствующих тут же «соседей» – ГРУ.

Военная разведка, в данном случае в лице генерала Ивашутина П.В.⁵⁴, приводила (и подтверждала) основные причины – почему политика Белого дома не всегда последовательна:

– Во-первых, надо отдать должное команде Кейси. Они на наши импровизации сами неплохо импровизируют, что те танцоры: два шага налево, два – направо, шаг вперёд...

– И два назад, – бестактно подыграл Крючков.

Что Пётр Иванович, не поморщившись, проигнорировал.

– Во-вторых, чёртова американская демократия! Оказалось, что кабинет президента и его команда, вопреки секретным протоколам, не могут вести дела совсем закрыто от сенаторов и палат представителей конгресса. Соответственно, те вмешиваются со своим «особым и далеко небезупречным мнением»... Это перехваченная цитата от Джорджа Буша. В-третьих – военные! Свирепые американские служаки... Яркие ястребы империализма! – казалось, генерал ерничает. – Невзирая на то, что и Рейган неуклонен в своей воинственной риторике, в Пентагоне помимо него всегда хватало непримиримых, так называемых «бешеных». Цитируя всё те же перехваченные комментарии советника президента: «...спят и видят, как устроить комми взбучку, не смирившись...», как я понимаю из контекста, не смирившись с теми плюхами, которые получил их флот от «крейсера-пирата». Всё никак не забудут.

– Да нет, – подал голос со своего места Терентьев, – скорее те старые события с «Петром Великим» в «восемьдесят втором» они помянули, чтобы – глаз вон Рейгану – под импичмент подвести.

...Поддал и переключился на додумки: «Конечно! Есть реальные факты списанных боевых единиц и личного состава, на что пентагоновские адмирало-генералы ещё не скоро успокоятся, если вообще успокоятся. Но очередное обострение рецидивом у них началось после так называемого „Договора по РСМД“, который, разумеется, вступил в силу уже в нашей, правленной редакции (и на полтора года раньше)⁵⁵.

Истерика вокруг Кубы, дислокация там советских ПЛАРБ⁵⁶ и авиации, в варианте носителей ядерного оружия, до сих пор не утихает. Нас обвинили в новом Карибском кризисе – „поставить мир на грань“, а мы пригласили Рональда разделить ответственность... И „Першинги“ уехали из стран европейского НАТО.

Хотя и СССР пришлось согласиться на некоторые коррективы, чтобы унять беспокойство Западной Европы и подавно американских обывателей.

⁵⁴ *Ивашутин П. И.* – начальник Главного разведывательного управления, заместитель начальника Генштаба Вооружённых сил СССР.

⁵⁵ Договор по РСМД (по ракетам средней и малой дальности с ядерной боевой частью). В реальной истории Горбачёв был обыгран улёгрой позицией США и их натовскими союзниками, включив в договорной список по разоружению даже то, что не попадало под определение РСМД.

⁵⁶ *ПЛАРБ* – подводные лодки с баллистическими ракетами.

Новая прямая угроза „благословенной Америке“ настолько всколыхнула их там всех – от Майами до Сиэтла, что переход к переговорам по „ограничению стратегических наступательных вооружений“ (это будет здешний ОСНВ-1) был предсказуем и обоснован.

Разрядка при Горбачёве смогла реализоваться только благодаря значительным уступкам экономически „просевшего“ СССР. Уступкам в том числе и по некоторым пунктам и видам боевых комплексов, которые американцам были как кость в горле.

Сейчас ситуация иная... нынешний Союз стоит крепче. Даже углеводороды потеряли в цене не настолько, чтобы при всех обстоятельствах, сидючи на нефтяной игле, поднимать лапки кверху.

Впрочем, прошёл только первый предварительный тур ОСНВ, и не всё там, на переговорном поле, было однозначно и безоговорочно. Что уж говорить – соглашения по некоторым подписанным позициям в Вашингтоне воспринимались с откровенной оговоркой „после дождика в четверг“... иначе после ратификации, которая не факт, что и произойдёт.

Так что не будем наивно хлопать глазами. Для нас, для СССР, всё по-прежнему держится на трёх столпах ядерной триады... И удар возмездия – это мера того страха, которая наверняка всякий раз потряхивает сидящих там, за океаном, за тысячи километров пентагоновских „ястребов“, когда они начинают планировать свои очередные „дропшоты“»⁵⁷.

На далёких вражеских берегах...

Там, за тысячи километров, за океаном, в Белом доме, на американские внутривнутриполитические проблемы во многом смотрели с очень похожими оценками.

Избежав угрозы импичмента, чуть было не инспирированного конгрессом, Рейган действительно столкнулся с недовольством ряда военных, которые, будучи не посвящёнными в истинную подоплёку дела «крейсера-пирата», не понимали, почему русские остались без должного ответа-возмездия? Для офицеров флота это стало особо болезненной темой, в результате «выстрелив» чрезвычайным происшествием! «Выстрелив» в переносном, да и почти в прямом смысле слова.

Подписанное тремя годами спустя соглашение о выводе из Европы «Першингов», в комплекте с наглым (очередным) шантажом Кубой – всё это только подлило масла в огонь и почти подсыпало пороху.

В службу безопасности президента поступила информация о каких-то тайных приготовлениях и непонятных движениях в военной среде. В сговоре были замешаны радикальные во взглядах сенаторы и конгрессмены, не исключая дельцов оборонного лобби.

Дело принимало крутой оборот, и в Белом доме откровенно сидели как на иголках. По сути, готовился военный переворот, во главе которого стоял высокопоставленный военный чин из КНШ⁵⁸, который, кстати, был в допуске «ультра», то бишь в курсе «главного русского секрета», однако не разделял выбранной стратегии, считая, что удар по СССР следовало нанести ещё в 1982 году, как только стало известно, «что попало к коммунистам».

Здесь, на страницах, забежав вперёд, можно лишь отметить, что на фоне всего этого внутривнутриполитического напряжения события 1985 года вокруг Пакистана и даже вопиющий инцидент в Индийском океане прошли будто по второстепенному пункту, что, конечно, было не так.

В итоге вскрывшийся федеральный кризис удалось локализовать.

Все факты, причастность известных политических фигур и другие подробности решено было, не придавая широкой огласке, замять... из соображений престижа Соединённых Штатов

---

⁵⁷ Один из самых первых планов, утверждённый Комитетом начальников штабов вооружённых сил США, удара по СССР с применением ядерного вооружения.

⁵⁸ Комитет начальников штабов осуществляет общее управление вооружёнными силами США.

– страны, где «самый правильный институт власти, служащий примером для всего остального мира».

А Рональд Рейган, отвечая на вопрос дотошного, всё же что-то пронюхавшего журналиста, со всей возможной патетичностью заявил:

– Это невозможно! В апологете демократии и конституции Соединённых Штатов Америки идея хунты у нас возникнуть категорически не может!

По-своему лукавил бывший актёр...⁵⁹

В общем, президентская расправа над бунтарями прошла натихую. Кое-кому из заговорщиков пришлось подать в отставку, кто-то был переведён в другое место службы – подальше из столицы.

Однако дурной запашок по коридорам Пентагона ходил.

Неудивительно, что все эти внутренние вашингтонские перипетии влияли на внешние сношения с Москвой. И не только на дипломатическом поле, но и в «контактах особого статуса»...

Учитывая, что противоборство двух блоков никуда не делось, состояние флотов и воздушных эскадрилий, расчётов ПВО и радиоэлектронных войск поддерживалось на самом высоком уровне.

Прямых провокаций и тем более столкновений обоюдно старались избегать, что не отменяло сложившихся канонов «холодной войны»: нередко провокационных: патрульных пролётов вдоль границ и тервод, прощупываний противовоздушной обороны, сопровождения кораблей и эскадр на поверхности морей, и таящихся в глубинах субмарин.

Не укрылось от американского внимания изменение политики СССР в странах третьего мира – в местах пересечения интересов, где можно было, в конце концов, повоевать не своими руками.

Первостепенным по значимости событием стал выход СССР из Афганистана.

– Мусульмане всего мира ликуют – победа над неверными! – доводил новости директор ЦРУ на совещании в Белом доме. – В цивилизованной прессе не меньшая шумиха! Неуклюжая попытка официального Кремля представить всё дело как успешно решённую задачу, и даже аккордная выходка советской армейской группы с вторжением на пакистанскую территорию, вызвавшая очередную бурю негодования среди поклонников ислама, не отменяет того факта – русские соскочили! Да, к сожалению, джентльмены... Советы соскочили, вышли из этой шестилетней бесперспективной войны.

Так что «Вьетнам для СССР» себя исчерпал. Положительного в этом вижу лишь то, что теперь мы можем ввести в действие программу «Колумбия для СССР» – всячески содействовать производству героина на территории Афганистана, осуществляя наркотрафик через границу к соседям-шурави⁶⁰.

Безусловный бег времени «переигрывает» вашингтонскую верхушку: за год до девяностого Рональда Рейгана на посту сменит его вице-президент Джордж Буш-старший, а директор ЦРУ Уильям Кейси официально уйдёт со службы в январе восемьдесят седьмого, чтобы через три месяца умереть.

Так что этот разговор больше уместен был бы уже при новых лицах и служебных статусах... однако затронутые в нём вопросы тянули за собой длинный хвост недавно и давно минувших дней, событий и людей – при чинах и должностях.

---

⁵⁹ В 1962 году в США вышла книга «Семь дней в мае», описывающая похожие события. События вымышленные, но спроста ли? Сюжетные аналогии по «горячим следам» напрашиваются: только что миновал Карибский кризис, президент Кеннеди отказался нанести удар по Кубе, по мнению многих в США дав слабину перед Хрущёвым, что не могло понравиться военным. А на следующий год в президента стреляли...

⁶⁰ *Шурави* – так сами афганцы называли советских гражданских и военных специалистов.

Поэтому перенесём его на прежних фигурантов, как и отступив немного назад по датам.

– В том числе, – продолжал доклад Кейси, – согласно мониторингу, русские ослабили своё присутствие в некоторых африканских республиках, перестали оказывать безвозмездную помощь, требуя теперь за поставки вооружений, гражданского оборудования и другой продукции соответствующую оплату... как правило, бартерного характера.

– С таким подходом черномазые быстро отвернутся от коммунистов, и скоро эти перезрелые... хм-хм, баклажанные плоды сами упадут нам в руки, – реплика вицепрезидента сквозила иронией.

– Скорей незрелые, – не разделял оптимизма Кейси. Выглядел он устало, по сути, на него – на директора центральной разведки – легла вся полнота обязательств – всех рабочих контактов с оппонентами из КГБ, всех переговорных встреч на «особом уровне», в деле, далёком от тривиальности.

Оплывший в кресле, он слегка вскинул голову:

– Честно говоря, всякий раз, когда я пытаюсь понять, не вызвано ли то или иное действие Кремля априорными знаниями будущего, у меня мозг буквально разезжается на шпагат! Эта переменная просто не поддаётся никакому точному расчёту. Примером могу привести операцию наших военно-морских сил на Гренаде, известную как «Вспышка ярости». Расследование по итогам, с изучением всех деталей, ведётся до сих пор! И прийти к однозначному вердикту так и не получается.

– Хотите сказать, Москва всё знала заранее и подстроила?

– В том-то и дело, что по всем выкладкам – нет! Иначе комми должны были подтянуть свой флот, чтобы блокировать или связать наши тактические соединения. Разумеется, развёртывание советской эскадры либо высадка каких-то подразделений «красных» на остров были бы заранее отслежены, вызвав немедленную реакцию с неизвестными последствиями, а вернее, с известными, – US NAVY непременно бы воспрепятствовал, не позволив русским вольготно действовать на нашем «заднем дворе».

– Остров наши доблестные морпехи взяли, – Рейгану передалось дурное настроение, он скорчил гримасу, – взяли, но какой ценой.

– Вот именно – какой ценой! Есть факт недооценки: насыщенности гарнизона Гренады вооружением, морскими минными ловушками, средствами ПВО, прекрасно обученных военному делу якобы «кубинских строителей» – чёртовых головорезов Кастро. То, как оперативно отреагировали мировые информагентства, пронюхав, а где и показав далеко не плакатную картину убыли в личном составе и боевой технике десанта США, также вызывает неоднозначные предположения...

Кейси передёрнул плечами.

– Вот поэтому военные стратеги в Пентагоне и пытаются найти оправдательную причину отвратительного исполнения военной миссии. Бродит у них в умах мыслишка, что советский Генштаб подставил их под скрытый удар. Особенно в свете параллельных телодвижений и генеральной ставки Москвы на кубинский плацдарм, что попросту ускользнуло из внимания нашей разведки.

Директор ЦРУ хотел ещё приложить свои соображения по поводу воздушного налёта на Ливию⁶¹ – были там некоторые не увязывающиеся моменты...

Воздержался.

Комитет начальников штабов отрапортовал о выполненной задаче, заверяя, что количество сбитых и вернувшихся с повреждениями машин уложилось в расчётные параметры. Но

---

⁶¹ Речь, очевидно, идёт об операции «Каньон Эльдorado» 1986 года.

Кейси подозревал, что генералы по результатам попросту наскоро подправили свои «допустимые потери».

Какое-то время сидящие за президентским столом напряжённо молчали – «новый кубинский шантаж» и его последствия добавили неприятных воспоминаний.

Рейган попытался разрядить обстановку:

– Белый дом всегда смотрит на перспективу, даже руководствуясь ошибочными предпосылками. Главное потом объявить, что так и задумывалось, и конечный победный результат имеет место быть.

Уильям Кейси только поморщился на «слова Рональда», выкладывая уже своё, видимо, наболевшее:

– В этой игре с КГБ и новой кремлёвской верхушкой нам надо держать одну руку постоянно за пазухой, если уж не с кольцом на взводе, то минимум скрутив фигу. Я им ни на цент не доверяю.

Когда русские начали выдвигать разные предложения из разряда «мы вам – вы нам», я подумал что это хороший жест, хороший шаг в правильном направлении. Сейчас я уже так не думаю. Признаюсь, ожидал более развёрнутого и информативного диалога, и даже готов был широко пойти навстречу. Не безвозмездно, естественно. А они нас кормят кремовыми бисквитами.

– А хотелось бы? – слушая, Буш делал вид, будто отвлечённо оценивает ухоженность своих ногтей.

– Мясa! – зло съязвил цэрэушник, заёрзав.

– Даже после того как подтвердилось?..

– Легче всего спрятать важную и большую ложь за кучей мелких и незначительных правд и полуправд.

– По-вашему, «Челленджер» – это мелкая деталь... как пример?

– От хорошо прожаренного стейка и я бы не отказался, – сказал Рейган, ободряюще подмигнув Кейси. – Джентльмены, а в самом деле – давайте пока отвлечёмся на обед, а потом вернёмся к нашим...

Геометрия развёртывания. 1985 год, апрель... Нарращивание

Черноморцы

К полудню, когда противолодочный крейсер «Москва» и БПК сопровождения ещё только втягивались в створы Суэцкого канала, «прилетела» новость об очередном подрыве гражданского судна. Инцидент произошёл где-то в Красном море, но журналисты подхватили «горячую тему», с первых колонок вещая о новом витке «минной войны».

Особенно волновались власти Египта, для которых возможное снижение интенсивности трафика через Суэц – существенный удар по карману.

Каир отметил заявлением, что «поводов для беспокойства не видит, фарватеры безопасны для судоходства», однако запросил своих покровителей-американцев на предмет «посодействовать» в контроле над акваториями.

Проход же советских военных кораблей был воспринят и вовсе как нельзя к месту, полагая, что русские себя обеспечат тральными средствами обязательно, а заодно послужат наведению общего порядка.

Завязались даже какие-то дипломатические переговоры между послом СССР и каирскими властями (возможно, и финансового характера), покуда «Москва» и «Твёрдый», бросив якоря на внешнем рейде Порт-Саида, в так называемой «зоне ожидания», держали паузу.

Западные информагентства, получив откуда-то наводку, между прочим отметились, что «...согласно утверждению экспертов на борту советского вертолётносца замечены два геликоптера класса „Haze“⁶² именно в варианте „тральщика“ и, очевидно, ещё какое-то спец-оборудование...»

Последнее упоминание было явно в целях выманить русских на ответные разъяснения: что же там всё-таки скрывается в контейнерах на палубе «Москвы»?

Советская сторона отмолчалась.

В США заход кораблей ВМФ СССР в египетский порт восприняли с заметной нервозностью – прошло всего десять лет, как Египет переметнулся от дружбы с Кремлём на сторону Запада. При этом в Вашингтонских кулуарах сами признавали политические манеры «потомков фараонов» откровенно нечистоплотными... Доверять арабам американцы были не склонны.

Уполномоченный Госдепа на встрече с официальными лицами Египта сделал недвусмысленное «замечание».

В связи ли с этим, но стоянка была недолгой, спустя неполные два часа ПКР «Москва» и БПК «Твёрдый» снялись с бочек, покинув Порт-Саид. Далее следовали в составе целого каравана, с учётом пристроившегося в кильватер сухогруза Азовского пароходства, вёзшего в трюмах что-то военное для «братского Йемена», и наблюдателя в хвосте – американского фрегата FF-1070 «Downes».

Египетские суда обеспечения (большинство – устаревшие, поставленные из СССР ещё в 1960-х – 1970-х годах) патрулировали на всём протяжении Канала (там, где пошире)... и только по выходе из перешейка отряд, наконец, встречали два советских тральщика Черноморского флота.

С этого раздела ход увеличили, тем более что вышли на относительный простор – залитый водой тектонический разлом Суэцкого залива.

---

⁶² В натовской классификации «Haze» значился многоцелевой вертолёт Ми-14, модель «БТ» – буксировщик минных тралов: обычных, глубоководных контактных, соленоидных электромагнитных, акустических.

Однако и работы прибавилось.

С палубы «Москвы» действительно подняли «Мили-тральщики». Дополнительно в дневное время на дистанции 20–40 километров от головного корабля визуальный поиск вели Ка-25 – «соосники»⁶³ барражировали на высоте 400 метров, с таким же фронтовым интервалом меж собой, просматривая курсовые и боковые сектора общей шириной в полтора километра. По краям этой «тореной дороги» шли два МТЩ⁶⁴, в свою очередь «подметая» бассейн тралами.

Все эти меры позволяли держать достаточно приличную среднесуточную скорость.

... Справа пески и скалы Африки, слева – скалы и пески Синайского полуострова. Берега раздвинулись на десятки километров влево-вправо...

В Красном море они разбегутся вширь вообще до невидимости суши.

Вдгон и навстречу, беспечно, как ни в чём не бывало, тянулись караваны и суда поодиночке, ночью – вереницы навигационных огней.

Расходились траверзами, мимо, оглашаясь подвыванием тифонов и других звуковых сигналов.

Согласно международным правилам, гражданские суда обязаны первыми салютовать военным кораблям, свой устоявшийся этикет существует и меж военными флотами разных стран.

Однако хамы попадают и среди джентльменов – английский эсминец «Ливерпуль» (заведомо рангом ниже крейсера) прошёл мимо «Москвы» и даже не удосужился...⁶⁵

В бинокль на «ходовом» эсминца наблюдался явно кэптен Королевского флота, чопорно взирающий «через губу».

– Чего это они? – вырвалось у старшины сигнальной вахты, и он тут же прикусил язык – негоже вякать лишнее, когда чуть в стороне, на крыле мостика стояли старшие офицеры крейсера, включая командира корабля.

Но, видимо, вопрос и без того витал в воздухе...

А потому услышал:

– Это они после Фолклендов, – ядовитый голос старпома, – перепало им там. И говорят, не без помощи наших. Сначала ТАРКР «Киров» противокорабельными вlepил, а спустя полгодика Су-17 ракетно-бомбовым... и ходят устойчивые слухи, что таки наши лётчики сидели в кабинах.

– Клевета западная! – строго остудил (или осудил) особист. – Советский Союз не... хм-х... не было там никакого «Кирова». Не так ли? – и посмотрел на командира.

– Не так ли, – со странной интонацией ответил тот, загнав вовнутрь и без того зажатую ухмылку. И скопился далеко за корму, где маячил американский фрегат.

«Downes», которого иначе как «Дауном»⁶⁶ не называли, не отставал, но дистанцию держал теперь приличную.

Вчера ночью ухари из БЧ-5⁶⁷ шутканули над американскими коллегами, с мотивацией: «А чего это... мы корячимся, идём за тралами, мины, понимаешь, шукаем, а они на халяву, вслед-вслед, и ни о чём не чешутся!»

...И скинули с катерной палубы всякой всячины плавучей, оставшейся после ремонта.

На азовском сухогрузе, что следовал в кильватере крейсера, проплывающие мимо «подозрительные мины», естественно, не заметили... А с чего бы – идут как у Христа за пазухой.

---

⁶³ Соосная схема – несущие винты Ка-25 установлены параллельно и вращаются в противоположных направлениях вокруг общей геометрической оси.

⁶⁴ МТЩ – морской тральщик.

⁶⁵ Корабль рангом ниже первый флажно салютует кораблю рангом выше.

⁶⁶ ...что недалеко по произношению с английского downes – даунс.

⁶⁷ БЧ-5 – дивизион движения, электромеханическая боевая часть.

А вот на фрегате всполошились, взыв боевой тревогой, замельтешив прожекторами, предприняв манёвры уклонения.

Ухарям, конечно, досталось (старпом вычислил), но не то чтоб очень... Всё ж за ради бяки супостату старались!

* * *

Согласно планированию, в контрольную точку у острова Сокотра корабли черноморского отряда должны были прибыть не позднее 22 апреля.

Несмотря на декларируемую спешность, в штабе ЧФ крайностей не признавали и в штурманский расчёт вложили необходимый запас времени.

На Суэцкий канал отводились почти стандартносредние двенадцать часов, так как египтяне свою едва ли не основную «кормушку» пасли со всем тщанием и сюрпризов там не предвиделось. Однако из-за них же пришлось простоять четыре часа на якоре в Горьком озере – Каир «мутил политическую воду».

Далее скорость движения подчинялась рабочему режиму тральной группы, варьируя в зависимости от времени суток, как и вообще от степени минной опасности. А вот она-то оказалась несколько переоценённой, и в ходе следования (в Суэцком заливе и в Красном море) попадались по большей части лишь миноподобные объекты – ложные цели. Их – подозрительных, кочующих на волнах, ночью высветив прожекторами (все кошки серы), попросту расстреливали из пулемётов... или совсем радикально – из РБУ⁶⁸.

В дневное время суток тоже особо не церемонились.

Только однажды с Ми-14БТ забили тревогу, обнаружив что-то «похоже реальное... донное... неконтактное». По этой мине дали оповещение, место обозначили маркерными буйами. Но останавливаться для обезвреживания не стали, информировав египтян и других «соседей» – пусть сами разбираются.

В целом более чем тысячемильный «миноопасный» путь прошёл без происшествий и показался почти рутинным, если не принимать во внимание действующую по отряду боевую готовность за номерами «1» и «2» – чередуясь, напряжённую работу сигнальных вахт и тральных дивизионов и ответственность командиров, случись срыв операции по вине шальной мины-хлопушки.

Так или иначе, выловив уже на выходе из Красного моря в Баб-эль-Мандебский пролив авиационный буй-поплавок «made in USA», кустарно начиненный взрывчаткой (такие, и даже советские, находили и по прошлому году), моряки ветеранов-тральщиков устало шутили:

– Соппротивление со стороны «неприятеля» было минимальным.

В йеменский Аден заглянули накоротке и только лишь для того, чтобы два Ми-14БТ освободили палубу «Москвы», перебазировавшись на сухопутный аэродром, заодно сопроводив до места назначения конвойный сухогруз.

Далее курсовая линия пролегла практически строго на восток, пересекая Аденский залив – к острову Сокотра. После его достижения в Главный штаб ВМФ уйдёт шифрограмма: «Прибыли в контрольную точку с опережением на сутки».

Ответная «квитанция» предписывала «ждать»...

На якорной стоянке у Сокотры корабли согласно походному расписанию начали принимать мазут и питьевую воду от СМТ «Иман»⁶⁹.

Дальневосточники

---

⁶⁸ Реактивная бомбомётная установка.

⁶⁹ СМТ – средний морской танкер.

Форсирование своих «узких мест» – Сингапурского и Малаккского проливов группой «Минск» датировалось несколькими сутками ранее.

По мере выхода на «большую воду», сохраняя консолидированный строй, АПУГ отклонилась от оживлённых судоходных маршрутов, забирая немного к северу. А после захода солнца вовсе повернули на «норд», углубляясь в Андаманское море.

Решение исходило от контр-адмирала Паромова, на основании его собственной трактовки директивы Генштаба «избегать пристального внимания сил НАТО», и было спровоцировано поступившими сведениями от космической разведки, зафиксировавшей наличие условного противника по маршруту следования эскадры.

Орбитальный мониторинг имеет свои специфические ограничения, куда входит наклон орбиты, цикличность прохождения спутников-шпионов, дискретность и запаздывание передачи «писем» на Землю... на какое-то время американская АУГ выпала из внимания, затем была обнаружена вновь.

Шифровка из штаба сообщала: «Авианосная группа флота США (согласно имеющейся информации TG-60) находится всего в четырёхстах милях к западу от Индонезии».

В данных присутствовал анализ скорости и курса... весьма относительный, но Паромов принял это встречное выдвигание американцев на свой счёт.

Вторым обоснованием «уклонения в сторону» было время – невзирая на все паузы в Камрани и неторопливое движение по Южно-Китайскому морю, его у группы «Минск» было ещё более чем достаточно.

Поучительно, но здесь проявилась системная некорректность постановки задач.

Общей концепции плана контр-адмирал не знал, довольствуясь поэтапным получением исполнительных предписаний. Главная цель операции покуда скрывалась в секретном пакете, что покоился в сейфе флагманской каюты. Распечатать его следовало в установленное время по прибытию в точку дислокации.

Манёвром ухода с предсказуемого маршрута (пусть на некоторое время и выпав из поля зрения американцев) безупречность развёртывания была скомпрометирована, что привело к совершенно необязательным «телодвижениям» двух эскадр – негодным, как оказалось, и для американских моряков (на подвернувшейся АУГ), так и тем более для наших.

* * *

Утром в небе над районом «к западу от Индонезии» лениво кружил разведывательный самолёт «Локхид» Р-3В «Орион» из состава 11-го эскадрона австралийских ВВС, с целью «вскрыть» местонахождение прошедших недавно Малаккским проливом кораблей СССР.

Операторы вели разведку в секторе 210° – 330°... и не находили.

Подёрнутое покровом облаков небо самолёт бороздил избирательно, выхватывая РЛС надводные цели – снижался ниже кромки, чтобы убедиться, что это какой-нибудь обычный сухогруз на оживлённом судоходном трафике.

Однако спустя три часа нужную информацию открытым текстом в эфире «слил» доброхот из гражданских – рудовоз под южнокорейским флагом сообщал об «увиденном» советском военном корабле в районе Никобарских островов.

Австралийцы приказом «вышестоящих» на полном газу порысачили по наводке...

И в точке озвученных координат русских уже не было (к тому времени, перехватив открытую передачу «южного корейца», контр-адмирал Паромов вывел АПУГ проливом Сомбрера в Бенгальский залив).

«Орион», поплутав на поисково-крейсерской скорости и не обнаружив искомое, на удивление, а на самом деле «из общих соображений ввиду логичности направления поиска», уже

через полтора часа висел над советским ордером, радостно ведя радиотрансляцию далёкому адресату, выдавая нечто похожее: «...эскадра комми медленно движется Бенгальским заливом, выдерживая западные румбы, находясь приблизительно в шестистах милях к востоку от острова Цейлон (Шри-Ланка)».

В штабе на Гавайях вновь особого повода для беспокойства не углядели. В конце концов, русские предварительно объявили, что усиливают свою группировку в зоне Персидского залива – всё вписывается...

Офицеры оперативной смены лишь высказывали разные версии относительно той необоснованной, на их взгляд, курсовой загогулины, что предпринял контрадмирал Паромов.

Командующий Тихоокеанским флотом США адмирал Джеймс Лайонс в подозрительности хмурил брови... У него забот и без того хватало: учения «Тим-Спирит-85» у Южной Кореи, встречные манёвры 10-й Оперативной эскадры русских близ Гуама, а тут ещё эта оказия...

Немного подумав, командующий принял лежащее на поверхности решение, приказав:

– Направьте туда Task Group 60. Они как раз там недалеко.

– Сэр... – попытался вежливо напомнить адъютант.

– Я помню, – оборвал адмирал, – однако «Мидуэй» связан «красными» у Гуама и скоро перейти в Индийский океан не может, – и добавил вкрадчиво, почти по-отечески: – Понятия «любой ценой» для наших ребят, конечно, не существует... во всяком случае со времён Второй мировой. И уж тем более в мирное время. Ко всему прочему, я полагаю, что адмирал Паромов просто дурака валяет, забредя в Бенгальский залив. Но присмотреть за ним мы обязаны.

* * *

Обстановка в Ближневосточном регионе и в Северной Африке на апрель 1985 года сохранялась напряжённой.

В Средиземном море Соединённые Штаты оперировали сразу двумя авианосными группами – оказывая давление на Ливию, на Ливан... вынужденно оглядываясь на постоянное присутствие кораблей 5-й ОпЭск ВМФ СССР.

В свою очередь ирано-иракская война, непрекращающиеся атаки на танкеры требовали держать в зоне конфликта ещё одну АУГ – страшать Тегеран... и опять же – на всякий случай контролировать перемещения русских по ту сторону Суэца.

Стремясь обезопасить свои корабли и гражданские суда, находящиеся в заливе, США произвольно установили в этом районе ограничения на свободу плавания в открытом море и полетов самолетов в воздушном пространстве над ним, с угрозой применения силы.

TG-60 (тактическая группа), активно действуя в зоне Оманского и Персидского заливов, где ситуация была нестабильной и непредсказуемой, испытывала постоянную нагрузку, что в общем привело к превышению действительного расхода материальных средств над расчётными.

Даже с иракцами (а с Саддамом американцы вполне ладили) по недоразумению происходили периодические инциденты⁷⁰.

Корабли авианосной группы находились в море уже семь с половиной месяцев, перевалив за обычные для ВМФ США сроки⁷¹.

Принятая на флоте США ещё со времён Второй мировой войны система ротации экипажей, в целях снятия психологической усталости, соблюдалась практически неукоснительно.

---

⁷⁰ Показательным примером может послужить инцидент, произошедший в 1987 году: иракский истребитель «Мираж» «по ошибке» поразил двумя ракетами «Экзосет» американский фрегат «Старк».

⁷¹ Обычно до полугода.

Помимо этого, в случае с TG-60, то, что называют автономностью кораблей, подходило к концу: топливо, питьевая вода... банально – продукты питания (сколько проедает 60000-тонный авианосец с более чем пятидесяти тысячной командой, столько не потребляет всё его эскортное охранение).

Но на самом деле проблемой являлась не еда... смешно сказать – кончилась туалетная бумага.

Собственно, эту злосчастную «папиру для подтирания» можно было перебросить авиатранспортом, скинув на парашютах в пределах ордера, а то и вовсе прямо на палубу авианосца. Однако, при всех прочих допущениях, это всё же не решало других недостающих элементов снабжения.

В штабе же картину с подобной эпической доставкой (по воздуху или иными средствами), как и вообще всю «бумажную историю», представили не без здорового скепсиса.

– Пронюхают... – адмирал Лайонс состроил брезгливую гримасу, – чёрт, даже от этого слова уже несёт. Короче! Пронюхают наши газетчики, падкие в своём сарказме на подобные проколы, не отмоемся – будут поминать ещё лет сто, как наш доблестный флот запачкал штаны⁷².

* * *

Тактическая группа TG-60 – это та самая АУГ, которую высмотрела с орбиты советская разведка... авианосец USS «Saratoga» CV-60 в окружении стандартного ордера, которому «добрый папочка» адмирал Лайонс разрешил вернуться «домой» – на Тихий океан к месту базирования.

Приняв новую вводную штаба, на «Саратоге», конечно, «очень обрадовались»...

Не дойдя 250 миль до Малаккского пролива, АУГ увеличила скорость, сменив курс с оста на норд-вест.

Снимки показывали загнутые кильватерные линии – будучи в походном (компактном) порядке, авианосная группа совершила разворот «все вдруг!».

А вскоре «Саратога» выпустил свои самолёты.

* * *

Вся мало-мальски значимая информация неизменно стекалась и в Пентагон – на рассмотрение в Комитет начальников штабов. Только здесь отдельные кораблики по тактическим картам Индийского океана и Средиземного моря не двигали, здесь масштабировались сразу полушариями.

На советские оперативные группы и соединения флота американцы смотрели предвзято, ориентируясь, прежде всего, на себя: «равно, как и наши ВМС – вокруг авианосцев, русские формируют свои эскадры вокруг тяжёлых авинесущих крейсеров, у которых под палубой скрываются ещё и тяжёлые противокорабельные ракеты!»

Но ведь не только у авианесущих! Печальной памяти события «крейсера-пирата» (засекреченные события!) даже спустя три года после применения монструозных «Гранитов»⁷³ оставались предметом разбора и обсуждений.

---

⁷² Если кто-то считает, что ситуация надумана и придумана, извольте: курьёзы истории – тема в тырнете идёт под заголовком «Меморандум о туалетной бумаге, 1942 год, США» от командира подводной лодки «Скипджек» капитана 3-го ранга Джеймса Коу, однозначно ещё того хохмача.

⁷³ П-700 «Гранит» – тяжёлая противокорабельная ракета. Стартовый вес 7 тонн, длина 10 метров, боевая часть до 750 килограммов.

От информаторов ЦРУ стало известно, что второй корабль серии «Kirov»-class – battlecruiser «Фрунзе» – якобы готовится к межфлотскому переходу, то ли на Средиземное море, то ли на Тихий океан, с проведением особых миссий в Персидском заливе (впрочем, кто бы до конца доверял данным разведки)⁷⁴.

Вообще, надо заметить, что после успешного «выступления» тяжёлого крейсера «Пётр Великий» в 1982 году, где-то в недрах Пентагона зрели и периодически всплывали (больше похожие на осенне-весенние рецидивы) предложения-прожекты по разработке собственных сверхзвуковых противокорабельных ракет (ПКР), как и специальных носителей-кораблей для них, тут же наталкиваясь на ярких противников ухода от общенатовской концепции, как и всей доктрины.

Измученные спорами и нерешёнными дилеммами, адмиралы «Юс Нэви», всё больше поглядывали в сторону своих законсервированных линкоров типа «Айова» – весьма дорогого удовольствия на содержании.

Как бы там ни было, при всех обстоятельствах, восьмидесятые годы для этих бронированных гигантов ознаменовались рядом модернизаций, предполагая в том числе размещение ПУ⁷⁵ под «Гарпун» и «Томагавк»⁷⁶.

До тяжёлых ПКР Пентагон так и не дозрел.

– Я бы не стал утверждать, что образовался некий вакуум. Для поддержания баланса можно обойтись и меньшими силами. Те же русские против нашей авианосной группы выставляют в дежурном режиме порой один-единственный ракетный крейсер с ПКР (нередко подводный)... и ничего. Обстановка в районе Персидского залива обострилась: опять Иран – Ирак, ещё два подрыва танкеров на минах... Так что переброску каких-то из имеющихся там кораблей – наших или союзников по НАТО – штабные аналитики посчитали неоправданной, – начальник штаба ВМС и военно-морских операций США адмирал Дж. Уоткинс сидел на своём месте, слегка откинувшись на спинку, почти вальяжно. Ему, по всей видимости, передано настроение адмирала Лайонса, выраженное в уверенных интонациях обстоятельного доклада... Впрочем, как и тем немногим из присутствующих – заседание КНШ проходило в неполном составе, в мере необходимости затронутых вопросов и каким-то неторопливым необременительным характером. Здесь тоже не видели особых поводов для беспокойств.

– Но это не значит, что мы не используем своих потенциалов, – продолжал с улыбкой вещать Уоткинс, в этот раз воззрившись на стоящего у тактической карты исполнительного помощника, – что у нас в Средиземном море?

– Две авианосные группы: «Нимиц» курсирует у Крита, «Энтерпрайз» северо-западней – у Апеннин, – живо отреагировал вышколенный старший уорент, – но на них наложены ограничения по форсированию Канала, сэр...

– Я знаю, – адмирал сделал неуверенную паузу, – потому...

Помимо входящих в средиземноморские авианосные группы атомных крейсеров «Калифорния» и «Техас» оба озвученных авианосца не могли проследовать Суэцким каналом – по причине своей «атомности». Египет, подчёркнуто демонстрируя независимую политику, отказывал проходу в своих водах кораблям с ядерной энергетической установкой.

---

⁷⁴ На самом деле в реальной истории ТАРКР «Фрунзе» покинул Североморск только в августе. Маршрут будет проходить вокруг Африки.

⁷⁵ ПУ – пусковые установки.

⁷⁶ Что и произошло, кстати, в реальной истории.

Эти обстоятельства ни для кого из присутствующих не являлись чем-то неожиданным, но адмиралу дополнительное напоминание было необходимо, чтобы остальные члены КНШ, включая председателя – сухопутного генерала Дж. Весси, прониклись сутью фактов.

Результатом работы штаба стал ряд резолюций, принятых... отменённых... скорректированных...

Для начала 17 апреля Министерство обороны США объявило о направлении атомного авианосца USS «Enterprise» CVN-65 с кораблями сопровождения 6-го флота из Средиземного моря в Индийский океан вокруг Африки.

Решение оказалось поспешным и, скорей, просто необдуманное – с равным успехом можно было проташить кратчайшим путём в Индийский океан USS CV62 «Independence» – авианосец вышел ранее (по своим делам) из Норфолка в Атлантику и как раз таки подходил для Суэца, имея обычную паротурбинную установку. Что погода сутки и было оформлено...

«Энтерпрайз» и корабли его эскорта даже не успели покинуть итальянские порты, были завернуты назад.

«Индепенденс», образовав вокруг себя «конвенциональный» эскорт, 25-узловым ходом двигался через океан к Гибралтару. А временный «пробел в авианосцах» должны были заполнить буквально подвернувшиеся под руку «ленд-лизовские герои» Фолклендов – «Сайпан» и «Тарава»... корабли задержались в базе Диего-Гарсия, принимая запасы для перехода на Тихий океан. Ко всему у «Сайпана» обнаружилось какие-то мелкие неисправности силовых агрегатов, что тоже оказалось причиной задержки.

Им скинули другую задачу.

– В пределах двух тысяч морских миль, – адмирал Дж. Уоткинс собственноручно «вышал» штурманским измерителем по карте, – даже на «крейсерской» им трое с половиной суток – 84 часа для перехода в оперативную зону.

– Не совсем так, сэр, – учтиво поправил помощник, – по сообщению, обоим кораблям ещё требуется время для материально-технического обеспечения.

– Процедуру приёма топлива и других грузов снабжения наши моряки освоили ещё в прошлой мировой войне, – перебил адмирал, – не так ли?

– Разумеется, сэр, но...

– Вот и пожалуйста. Пусть сейчас же снимаются с якоря и выдвигаются... хм-м! – повисят на шее у русских до подхода «Больших парней».

Старший уорент-офицер хотел ещё раз напомнить, что у «Сайпана» проблемы с «ходовой». Но видя, что адмирал безапелляционен, «откозырял», поспешив занести следующий пункт распоряжений в рабочий журнал, лишь смущённо подумав, что «слишком уж как-то всё...».

Вот такие нехарактерные для прагматиков с Потомака⁷⁷ метания.

Можно усомниться и сказать, что ситуация для «великого американского флота» сложилась если не уникальная, то во всяком случае нестандартная...

Отнюдь.

Перефразируя английское «у короля всегда много», у американцев было много!

Несомненно, Соединённые Штаты обладали самыми большими ВМС! Речь идёт о так называемом «мультидержавном стандарте», когда «один» становится сильнее всех «других», вместе взятых... имеются в виду флоты.

Живя на «ресурсе» богатого тыла, разбросанных там-сям военных баз и количества боевых вымпелов, в Пентагоне привыкли проецировать силу, оперируя в спорных и конфликтных

---

⁷⁷ Пентагон – штаб-квартира Министерства обороны США находится на берегу реки Потомак.

зонах как минимум целой АУГ⁷⁸. Тем самым создавая весомый, по их мнению, и неоспоримый аргумент против любых неугодных (особенно когда представлялась угроза от флотских групп потенциального и главного противника... известно какого).

Нет, выделить всегда было что: баланс мог соблюдаться за счёт свободных отдельных единиц – эсминцев, фрегатов... Но для поддержания необходимого оперативного режима (так, как американским адмиралам это виделось) требовалась целостная АУГ. Полностью боеспособный ударный авианосец. А его на локальный момент не оказалось... «Саратога» не в счёт.

И можно представить, потешив себя мыслью, что атакованный «Гранитами» тяжёлого крейсера «Пётр Великий» USS «Carl Vinson» является именно тем самым «выбитым зубом», которого не хватило для полноценной голливудской улыбки US NAVY... или уж (привет с лекции красноречивого замполита) для злобного оскала империализма.

---

⁷⁸ Сами американские адмиралы называют свои авианосцы «становым хребтом» ВМС США.

Проспекция... экстраполируя

*А Время выделит нам век (едва ли... помечтайте)...
Себе оставив Вечность, улыбкой снизойдя —
мол: вы – букашки... на Земле-песчинке,
с окраин Млечного Пути, с затерянных орбит.*

Москва предупредила об угрозе падения «Челленджера» перед самым стартом. Дав при этом лишь грубую ориентировку на причины катастрофы, что было сделано намеренно – дескать, «главное мы вам сказали, а там разбирайтесь сами».

В Белом доме уже привыкли к таким вычурам «партнёров», равно привыкнув и доверять подобным сигналам – среагировали немедленно, отправив экстренное распоряжение на мыс Канаверал⁷⁹. Там, разумеется, недоумевали: что чиновники госаппарата могут знать о конструктивных недостатках проекта. Тем не менее, подчиняясь непосредственно президенту, взяли под козырёк, отменив и без того просроченный из-за всяческих неполадок старт.

Безусловно, последовали разбирательства, были проведены все положенные исследовательские работы, доработки, внесены технологические изменения и усовершенствования. Однако можно было полагать, что в NASA «звоночек сверху» не был принят с должной серьёзностью, расценив возможные означенные проблемы как ни много ни мало «допустимый риск отказа оборудования».

Два последующих старта «Атлантика» и «Дискавери» прошли успешно, что уверило положительные мнения и успокоило сомневающихся.

«Челленджер» рухнул на следующий год... Спустя тринадцать месяцев!

Проведённое расследование выдало ту же самую причину, что фигурировала в отчётах из «той реальности» – конструктивный дефект соединений твердотопливных ускорителей.

В Москве недоумевали и наверняка потирали руки, обмениваясь комментариями:

– Если доверять источникам, это слабое звено в системе «Спейс-шаттл» и без всяких предупреждений было известно инженерам NASA. Так в чём же дело?

– Очень многоговоряще – либо что-то не так в организации «американского национального управления по аэронавтике» – мышей не ловят, либо причина иная, и её просто скрывают.

– Прав был в своё время Андропов Юрий Владимирович: предупреждай их, не предупреждай, всё равно ошибки неизбежны, при любых обстоятельствах погрешности накапливаются и... «челноки» будут падать. Обязательно будут...

Космические истории шаттлов имели продолжение.

Несмотря на дезинформационный «подогрев» о создании советской многоцветной космической системы «Энергия-Буран» (что должно было показать Вашингтону – русские влезли в ловушку очередного витка гонки вооружений), скрыть появление у СССР новых перспективных космических аппаратов было невозможно.

В орбитальных перехватчиках «Спираль»⁸⁰ американцы сразу углядели прямую угрозу своим военным спутникам и другим космическим платформам.

Можно сказать, сработал обратный эффект, и США всё больше впрягались в осуществление собственной программы СОИ⁸¹, вбухивая деньги, эксплуатационно нагружая все сред-

⁷⁹ «Мыс Канаверал» стал метонимом – именно здесь находится центр космических запусков в США.

⁸⁰ «Спираль» – проект аэрокосмического истребителя-перехватчика-бомбардировщика.

⁸¹ Стратегическая оборонная инициатива – пресловутые «звёздные войны» Рейгана.

ства вывода на орбиту (особенно многоразовые), проводя всевозможные испытания в космической среде.

В Москве откровенно начинали нервничать – не переиграли ли они сами себя, доверившись будущим оценкам, что вся программа СОИ трудноосуществима при существующих на данный период технологиях... и вообще – американский блеф.

Был сделан «ход конём»...

* * *

Встречи сторон в рамках политического оппонирования (то, что называли «большой игрой разведок») и, несомненно, сотрудничества по схеме «мы – вам, вы – нам» происходили регулярно.

На очередном таком рабочем рауте представитель Кремля неожиданно выложил одну из припасённых «козырных карт»:

– Согласно имеющейся у нас хронологии космических происшествий... – офицер на секунду замялся, деля выбор между «очередная» и «следующая», выбрал второе: – Так вот, согласно имеющейся у нас хронологии космических происшествий, следующая крупная авария у NASA произойдёт в феврале 2003 года при посадке шаттла «Колумбия».

Наверное, американская делегация должна была себя странно чувствовать, радуясь по сути плохой новости, но, чёрт возьми, как бы там ни было, безаварийность на ближайшие несколько лет многого стоит! А сам факт предупреждения давал все основания считать, что будущая проблема с «Колумбией» однозначно будет решена.

Даже то, что русские не назвали причину катастрофы, сославшись на отсутствие данных, не омрачила поднявшегося настроения у американских делегатов. Не акцентировались они и на том, что оппоненты, обычно подкидывающие свои «пророчества» в пограничных сроках, вдруг выложили информацию за несколько лет вперёд.

Не смутили их и тут же внесённые советским переговорщиком дополнения.

– В соответствии с заключениями наших спецэкспертов, – офицер КГБ был, как положено, стереотипно суровым и неулыбчивым, – положительный прогноз, вполне вероятно, может стимулировать NASA на расширение и более интенсивное использование космической системы «Спейс-шаттл». В этом случае вам необходимо принять к сведению – с наращиванием эксплуатационных нагрузок закономерно повышается технический износ, характерна усталость металлов, приходят в негодность многие критические элементы конструкций. Наши специалисты советуют повысить меры безопасности.

Председатель американской контактной группы на эти рекомендации позволил себе быть слегка ироничным, явно продолжив недосказанное из головы:

– ...Но мне импонирует, что вы не пытаетесь при этом изображать притятие.

– Почему же?

Скалящийся янки сумел озадачить.

– Меньше вероятности, что в этих добрых советах скрывается, простите, подлая изнанка. А это была бестактность – даже со вставкой «простите». Впрочем...

Кэгэбэшник презрительно скосился, отметив в голове: «Выражая свою враждебность вслух, тем самым декларируешь внутреннюю слабость».

Ответил же как можно лаконичней:

– На самом деле нам ни в коем случае не хочется быть пустословами, иначе – давать неверную информацию! Мы должны быть осторожными в своих обещаниях.

– Обещаниях?!

– Именно так мы это трактуем, неся ответственность за свою часть сделки в меняющейся конъюнктуре реальности.

Что ж... советский резидент сказал, что должен был сказать. Москва руки умыла, мера ответственности перекинута на противную сторону (на чиновников NASA) – зная, что всё на встречах такого формата фиксируется и стенографируется, и в случае неожиданного прецедента прозвучавшие слова обязательно будут приняты во внимание.

На тот период страсти в США успели поутихнуть, провал «Челленджера» очень деликатно был выведен из повестки, уверив Конгресс по факту принятых мер в окончательной безопасности системы. Космическая программа «Спейс-шаттл», «подсев» на волну милитаризации космоса – пресловутую СОИ, была на пике продуктивности.

В Белом доме, рассмотрев со всех ракурсов последнее представление русских, решили, что оно вызвано именно этим фактором.

– «Большевики» очень обеспокоены нашей «орбитальной оборонной инициативой». Тогда как сами со своим «Бураном» отстают, это очевидно.

В руководстве космического агентства США только поддержали:

– Полученные от русских видеоматериалы разрушения «Колумбии», бесспорно, подлинники системы мониторинга с мыса Канаверал и ЦУПа в Хьюстоне⁸². Но касательно всего остального – дополнительных уточнений и советов... в этом мы видим лишь попытку вбить клин в нашу доктрину, заставив нас сомневаться, сорвать графики полётных программ.

То, что американцы, несомненно и при любых обстоятельствах были обязаны учесть те аспекты, что озвучила советская сторона, это было само собой. Вот только обстоятельства вынуждали NASA стремиться к наращиванию эксплуатационных мощностей, что оправдывало бы бюджетные вложения в дорогую (дорогущую) «Space Transportation System»⁸³, рентабельность которой обеспечивалась именно «регулярной и интенсивной эксплуатацией».

По правде, проектная многозаказность и заявленная рекордно низкая стоимость вывода на орбиту грузов у «челноков» не соответствовали фактическим параметрам, не добирая как минимум процентов тридцать.

Только лишь увеличив частоту запусков (по планам – до пятидесяти в год), программа получала надежду к относительной окупаемости.

В Москве об этом знали. Эти критические моменты брались в аналитическую калькуляцию, ожидая закономерного драматического результата, который в итоге и произошёл.

* * *

Оказалось, хорошая новость не всегда ложится в благодатную почву.

Специалисты NASA информацию от русских, разумеется, приняли к сведению, однако не горячась – для них будущие проблемы отстояли вполне ещё неопределённой перспективой, поэтому работы по модернизации проводились планомерно, упорядоченно и неспешно.

Техническому и административному персоналу были спущены какие-то распоряжения и разнарядки, и, видимо, вместе с ними во всю структуру американского космического агентства, вплоть до низших звеньев, просочилась предубеждённая уверенность (как минимум на уровне устойчивых слухов): «В ближайшие несколько лет в плане чрезвычайных происшествий с нами ничего серьёзного не произойдёт. Боже, храни Америку, аминь!»

Это, несомненно, сказалось и ещё скажется на всей производственной и организационной атмосфере Space Administration⁸⁴. Это назовут «недостатками корпоративной культуры и процедур принятия решений»... потом, в отчётах президентских расследований.

---

⁸² ЦУП – центр управления полётами.

⁸³ Космическая транспортная система – та самая «Спейс-шаттл».

⁸⁴ National Aeronautics and Space Administration, сокр. NASA.

В этом был выверенный расчёт специалистов особой аналитической группы «Отдела Х» на Лубянке, который оправдался в полной мере.

* * *

В тот раз возвращение с орбиты корабля «Индевор» практически полностью повторяло все известные симптомы злополучной «Колумбии», если бы они доподлинно были известны специалистам в Хьюстоне – в предоставленных Москвой сведениях о причинах катастрофы не было сказано ни слова! Отсутствовали и те многоговорящие параметры телеметрии и показаний датчиков⁸⁵.

Не выдержав плотные слои атмосферы, корабль падал, теряя куски обшивки.

В ЦУПе Хьюстона ещё верили, находя быстро выдуманные объяснения утрате данных телеметрии, надуманно обосновывая потерю связи с экипажем и тревожно переглядываясь. А «Индевор» уже разваливался на множество горящих обломков... в виду телекамер и многочисленных наблюдателей, глазеющих на исполосованное дымными следами небо.

В формальных строчках соболезнований Москвы: «...семь погибших землян», безусловно, сквозило контекстом «а ведь мы предупреждали». Романтика космоса там мало кого волновала, а вот прагматичный взгляд на вещи констатировал ещё один просчёт, ещё один удар по конкуренту, а в первую очередь – по врагу.

В Вашингтоне, в штаб-квартире NASA и вовсе было не до политесов или чьей-то «хорошей мины» – на орбите ещё висел шаттл «Колумбия», время миссии у которого по всем ресурсам и запасам подходило к концу. Астронавты просились на Землю. Они прокуковали в космосе ещё целый месяц, прежде чем внизу наконец решились дать разрешение на спуск.

«Колумбия» приземлилась. Приземлилась небезупречно, раскатав по посадочной полосе клубок огня и отчаяний. Однако сохранив главное для остатков престижа – жизни.

* * *

Версия произошедшего с «Индевором» в NASA созрела быстро. Инциденты во время старта «челноков», когда оторвавшиеся от топливного бака фрагменты теплоизоляции ударились о корпус орбитера, уже неоднократно фиксировались, как правило, значась в протоколах «незначительными, не несущими прямой угрозы».

«Но в этот раз, – выставили резон специалисты, – обстоятельства сложились неблагоприятно и последствия оказались роковыми».

Впрочем, полной и окончательной уверенности, что это именно «то, из-за чего...», никто дать не мог. Эта неопределённость несла, наверное, самую острую психологическую деструктивность.

Специально назначенные комиссии («президентская», «сенатская») выявили неутешительные факты, скрываемые как руководством космического агентства, так и фирмами-подрядчиками. Первым пунктом в рецензиях проверяющих стоял едва ли не основополагающий аспект системы «Space Shuttle» – она не является полноценно многоразовой! Этот параграф закономерно тянул за собой финансовую сторону, что уже ставило под сомнение рентабельность, целесообразность и потенциал самого проекта.

---

⁸⁵ Особенную роль в расследовании причин катастрофы тогда сыграло то, что на «Колумбии», как на самом первом лётном экземпляре серии «челноков», стояла система фиксации бортовых параметров (сеть дополнительных датчиков), необходимая для детального послеполётного анализа. Фиксирующий показания контроллеров блок во время аварии чудом уцелел, по сути, выполнив роль «чёрного ящика» и дав ценные показания.

Далее приводились не менее существенные недочёты, но приоритетный акцент был сделан на проблемах безопасности!

«Экспансивное использование кораблей выявило постоянные и многочисленные неполадки, – прозвучало в заключительной речи председателя сенатской комиссии, – после полёта приходят в негодность многие критические элементы системы, или же им требуется дорогостоящее восстановление. Однако даже эти меры не дают полной гарантии – вероятность очередной катастрофы недопустимо велика! Сам орбитер перед стартом проходит комплекс длительных и недешёвых кондиционных процедур, что, несомненно, срывает полётные графики и планы, в связи с чем говорить о запланированном максимальном количестве миссий по программе „Space Shuttle“ не приходится априори»⁸⁶.

В Белом доме стояли перед непростым выбором, а на самом деле уже всё для себя решив: рейгановские «звёздные войны» вытаскивали из бюджета США подлинно бешеные деньги, ожидаемый эффект не достигнут – русские (против кого это всё затевалось) находили на сложные американские выпады простые и эффективные решения.

– Боюсь, джентльмены, – очередной хозяин Белого дома собрал доверительный круг в Овальном кабинете, – нам предстоит поступить, как однажды довелось Джеральду Форду⁸⁷, официально объявив: «Мы закрываем эту главу в истории американской космонавтики!» Решение, прежде всего, опирается на выводы комиссий и технические отчёты специалистов. В том числе, господа, мы вынуждены поглядывать, как там обстоит дело у Советов. И что мы видим?..

Последующая пауза свидетельствовала о некоей неопределённости, как будто американский президент пожал плечами.

Разумеется, это был уже не Рональд Рейган.

Учитывая сколько лиц и лоббирующих сторон заинтересованно смотрело на проект «Спейс-шаттл», волокита с обсуждением, голосованием, принятием промежуточных постановлений и окончательной резолюции затянулась не на один год. Так что, скорей всего, Джордж Буш-старший уже отмотал (домотал) свой срок, уступив дистанцию Клинтону. Иль, может даже, младшóй из Бушев подоспел?..

Тем паче, пауза «гаранту» была – подсмотреть шпаргалку-конспект:

– Сейчас уже нет сомнений, по всем данным разведки – проект тяжёлого советского челнока «Буран» вышел из реализации, и вряд ли из-за каких-то трудностей и проволочек. Захотели – смогли бы. Выводы аналитиков ЦРУ, с учётом непрозрачных намёков наших «красных визави» – знали мерзавцы о концептуальных проблемах многоцветной системы, потому и задробили свою разработку «Бурана». Но я неспроста назвал советский орбитер «тяжёлым»... мини-шаттлы с Байконура и Плесецка летают серийно и до сих пор исключительно успешно. Мы вынуждены сворачивать крупнейший после полёта на Луну космический проект, тогда как русские двигаются вперёд и проблем, как видимо, особых не знают!

Ему так хотелось при этом нервически добавить «чёрт возьми!», но его личный президентский имиджмейкер советовал воздерживаться от эмоциональных проявлений.

* * *

Насчёт «отсутствия проблем»... преувеличивал раздосадованный хозяин Овального кабинета.

---

⁸⁶ Всё это не выдумка писателя-альтернативщика. Проблемы шаттлов фактические.

⁸⁷ Джеральд Форд – 38-й президент США.

Условно принятая в 1982 году в Кремле новая космическая программа, конечно, неукоснительно двигалась вперёд, вместе с тем наталкиваясь на закономерные технические трудности и организационные обстоятельства.

Более того, в том, что касалось одного из основных направлений – многоцелевой авиационно-космической системы (МАКС), говорить о быстром успехе и вовсе не приходилось.

Получив карт-бланш, генеральный конструктор и директор научно-производственного объединения «Молния» Глеб Евгеньевич Лозино-Лозинский, в первую очередь удовлетворил запросы военных, выведя в ближний космос ЛКС⁸⁸.

Эти улучшенные наследники «Спирали» могли выполнять функцию инспектора-перехватчика, фото-и радиолокационного разведчика, а также при нужде ударного орбитального бомбардировщика, «заряженного» ракетой класса «космос-Земля».

Конструктивно переоборудованный под самолёт-разгонщик Ан-124 выводил лёгкие крылатые машины, оснащённые топливным баком на высоту десять-одиннадцать тысяч километров, где происходила расстыковка и самостоятельный выход космического сегмента на орбиту.

Однако уже первые полноценные пробные полёты и старты со «спины» Ан-124КТ показали – насколько всё далеко от расчётной (на бумаге) простоты.

Для начала, доводя систему до рабочей кондиции, пришлось немало потрудиться, оптимизировав многие параметры: на Ан-124 установили дополнительно два (попарно в одной мотогондоле) двигателя, соответственно усилив планёр; «Спираль» пришлось облегчить на две тонны, в том числе переведя на водородное топливо. Однако и это обеспечило выход лишь на НОО – низкую опорную орбиту.

В общем... всё на пределе и на грани исполнения. То, что называли «динамическим манёвром самолёта-носителя» (что должно было обеспечивать безударную расстыковку орбитера с разгонщиком), на практике оказалось очень опасным и неустойчивым приёмом... уж во всяком случае, неся в элементах исполнения иррациональные допущения.

Пилоты «Антонова» о «нырке» – отводе самолёта вниз на отрицательный угол атаки – иначе как без мата не отзывались, честно сетуя главному конструктору:

– Глеб Евгеньевич, мы на расцеп проваливаемся вниз, а его за нами гравитацией тянет! Ему бы свои двигуны врубить, так хвост нам подпалит, даром, что два киля⁸⁹. А висели бы «космонавты» у самолёта под брюхом: расцеп – работает сила земного притяжения, мы отваливаем, ему свобода хода... все счастливы!

Эта проблема не стала для генерального конструктора неожиданным откровением. Интуиция и расчёт «главного режиссера», сумевшего измыслить, выстрадать работу, и без того указывали на это «слабое место», оставляя место компромиссу – полагаться на мастерство лётчиков, мол, «наши опытные пилоты справятся с задачей»!

Но в любом случае грандиозный проект порождает грандиозные составляющие! И ещё в 1981 году рассматривалось создание специального двухфюзеляжного самолёта с использованием конструктивных элементов Ан-124. Вот эта концепция как раз таки предусматривала подвеску орбитальных аппаратов со сбросом вниз!

Сейчас же, когда все замыслы, вынашиваемые в НПО «Молния», подкреплялись высочайшим постановлением правительства СССР, Лозино-Лозинский сразу замахнулся на ещё более масштабную разработку – в принципе по той же схеме, но с «ноля», закладывая в специфическую конструкцию оптимальные аэродинамические решения.

---

⁸⁸ ЛКС – лёгкий космический самолёт.

⁸⁹ Очевидно, что «антонова» в варианте Ан-124КТ (космический транспортировщик) вдобавок специально переделали на двухкилевую компоновку.

Согласно расчётам, проектируемый сверхтяжёлый двухбалочный самолёт-транспортник, с размещением грузов и целых модулей под центропланом крыла между фюзеляжами, при одинаковых габаритах с той же «Мрией» (Ан-225) обеспечивал в полтора раза большую тяговооружённость.

Реализация подобной специализированной машины обещала влететь в копеечку, однако Глеб Евгеньевич, конфигурируя весь авиационно-космический комплекс в общую структуру, в том числе и по расходам, намеревался вложить в разработку высвободившиеся «бурановские деньги».

– Тем более что, – рассуждал он вслух... и обосновывал, – в конце концов, «Мрию» они там на крыло поставили. Новая машина будет, конечно, посерьёзней, но зато и характеристики намного выше. Военные – те, как увидев параметры, сразу потребовали и себе такую же в арсеналы.

...И мечтал уже дальше, набрасывая карандашом, рисуя эскизы АКС, авиационно-космической системы⁹⁰. Впрочем, понимая, что на его век и все того, что уже есть, хватит с избытком, но когда нас это останавливало!

А пока...

* * *

А пока двухфюзеляжный гигант проходил положенный и небыстрый путь воплощения – от чертежей на бумаге к уменьшенной макетно-испытательной версии, и уж потом к закладке полноценного изделия в сборочном ангаре... В Министерстве общего машиностроения (именно оно курировало работу всех предприятий и научных организаций, занятых созданием ракетно-космической техники) не вдруг вспомнили о проекте лёгкого космического самолёта Челомея В.Н., запускаемого ракетой «Протон».

Как следствие, волевым и коллегиальным решением «вышестоящих», «подросшие» до двадцати двух тонн орбитеры Лозино-Лозинского (здесь в том числе нашли реализацию челомеевские наработки) «пересели» с Ан-124 на «Протоны»! И эта версия оказалась настолько оптимальной, что опасные полёты «со спины» самолёта-носителя стали единичными, как правило, для отработки будущих, уже перспективных концепций.

Наряду с этим сама УР-500⁹¹ «Протон» претерпевала модернизационные изменения, расширяя номенклатурную линейку по тоннажу выводимой полезной нагрузки... разумеется, в сторону увеличения.

И здесь немаловажную роль играла другая ракета-носитель, точнее все наработки, которые были в ней применены и сопутствовали её созданию – РН сверхтяжёлого класса «Энергия».

По поводу этого сверхтяга было сломано немало копий в кабинетах Кремля и не только. После отказа от проекта «Буран» прямого и быстро-актуального применения «стотоннику» не находили, едва не начав резать бюджет, притормаживая всякие работы...

Но нашлись разумные головы, нашлись нужные доводы, заступились.

И если элементы «Бурана» успешно использовались в совершенствовании мини-шаттлов – «Спирали» и ЛКС, то «Энергия» стала концептуальным донором для практических всех перспективных ракетных систем страны⁹².

---

⁹⁰ Концепция АКС подразумевает выход аэрокосмического самолёта-носителя на 40-километровую высоту (где уже практически вакуум) с неоспоримыми преимуществами перед другими концептуальными решениями вывода на орбиту.

⁹¹ УР – универсальная ракета.

⁹² В реализации «Энергии» впервые в СССР использовалось криогенное горючее – водород, создав на Байконуре всю необходимую инфраструктуру. Это позволило в дальнейшем передать технологию (ставить водородные ступени) на те же «Протоны», «Союзы», «Зениты». Разумеется, не обошли стороной многоразовые космические системы.

Был ещё один немаловажный аргумент в доведении «Энергии» до рабочего состояния. Когда Вашингтон в официальном коммюнике, по сути, выпустил «некролог» программе «Space Shuttle», вместе с концом карьеры «челноков» были свёрнуты многие орбитальные программы. В том числе касающиеся непосредственно милитаристских амбиций Пентагона. Однако, по мнению специалистов ГРУ, именно ракета-носитель «Энергия», только фактом своего появления выведя на орбиту семидесятитонный прототип лазерной боевой платформы, окончательно похоронила всякие надежды американцев на преимущество США в «лазерной гонке», как и вообще в пресловутой СОИ.

На то время в НАСА уже начинали переживать не лучшие времена.

Ещё с катастрофы «Челленджера», когда по выяснению причин аварии пришлось усилить конструкцию разгонных ускорителей (что привело к их утяжелению), шаттлы снизили свои показатели, уже не выводя на орбиту свои паспортные тридцать тонн. Это сразу сказалось на осуществлении американских планов постройки орбитальной станции «Фридом». Невзирая на то, что в деле участвовали европейцы (ЕКА⁹³), Канада и Япония, разработка была признана дорогостоящей.

В Вашингтоне решили впрямь ещё одну лошадку – СССР, у которого был и опыт, и ресурс, попутно преследуя и другие цели: втянуть русских в дополнительные расходы, привязав к обслуживанию МКС (...а чтобы «иваны» меньше отвлекались на собственный «пилотируемый военный космос»).

Не тут-то было!

В Кремле, если и рассматривали вариант принять участие в МКС, то скорей из политических соображений. Впрочем, находя вполне трезвую оценку, что особых политических дивидендов от такого сотрудничества не очень чтоб много, а вот подвохов со стороны «любезных партнёров» можно ожидать вдосталь (тут к правильным выводам снова подвели знания «чужого будущего»)⁹⁴.

Собственно, развивая новые способы выведения грузов на орбиту, Советский Союз теперь мог не только поддерживать рабочее состояние «постаревшей» станции «Мир»⁹⁵, но и поэтапно расширил свою линейку ракетносителей, существенно снизив их функциональную себестоимость, тем самым получив неоспоримые преимущества на рынке коммерческих запусков, даже не особо демпингуя.

Деньги в «кассу» пошли настолько хорошие, что в СССР замахнулись на ещё один грандиозный проект. Да и страна к тому времени уже оправилась от деструктивных явлений, начиная снова набирать «жирок».

Постановление правительства о начале работ по «Мир-2» (параллельно с модернизацией «Мир-1») дополнилось заявлением, что «строительство новой орбитальной станции будет проходить в рамках принципиально передового проекта – создания ТЭМ, транспортно-энергетического модуля на ядерно-электрической тяге, который позволит СССР выйти на новый уровень в освоении дальнего космоса».

Нашлось применение «Энергии», поднявшей первый базовый сегмент...

А вот тут начались секреты – сегмент будущей станции или уже часть ядерно-электрического модуля?

---

⁹³ ЕКА – Европейское Космическое Агентство.

⁹⁴ Здесь можно как пример смело приводить историю с самолётным двигателем ПС-90А – сначала совместная разработка с внедрением американских технологий, которая, разумеется, охраняется патентами. Затем они выходят из проекта, и через год-два – запрет на пользование технологией. Или и того хуже пример в том же алгоритме – рукопожатная «дружба» Горбачёва и «продвижение НАТО на восток» к границам России.

⁹⁵ На самом деле в реальной истории деньги на ремонт и продолжение эксплуатации советской орбитальной станции «Мир» были выделены отдельной строкой. Тем не менее её затопили исключительно по политическим соображениям, фактически по указке США, надавивших на продажное правительство тогдашней России. Постановление о прекращении финансирования станции было подписано в 1989 году при Ельцине, спуск с орбиты произошёл в 2001 году, (у руля уже был Путин).

Американцы пытались отследить, болезненно неуверенные, и поспешили объявить о своих похожих прожектах, даже что-то выведя на стартовый стол, но...

Моменты подоспели и сошлись – те самые, когда «Индевор» прожигал плотные слои атмосферы, рисуя в небе дымные полосы катастрофы, а спустя месяц небезупречно приземлилась «Колумбия», раскатав себя по посадочной полосе, и...

И на этой красивой картине, замкнув круг, можно и самим пока спуститься с небес, вернувшись к земным делам, к делам морским, к войне «холодной» и к её горячим фазам.

Возможно, снова отмотав счётчик времени немного вспять – к середине «восьмидесятых».

Год 1985, развёртывание... Фаза нарастания

Черноморцы

«...У Сокотры, где соль Красного моря⁹⁶ окончательно смешивается с глубинным дыханием Индийского океана...»

Звучит, наверное, красиво, и может быть, когда-нибудь «остров Счастья»⁹⁷ станет вполне курортным (если его окончательно не приберёт к рукам под базу флота Советский Союз). Но в 1985 году место было так себе. Особенно когда ты в военной форме (пусть и в «тропичке»), в некондиционируемой рубке у разогретой рабочей аппаратуры, или внизу под палубами у котлотурбинных установок... (дневная температура воздуха здесь, на Сокотре, в апреле поднимается до плюс тридцати пяти).

Стоя на якоре, у бочки, вдыхая горячее присутствие африканского континента (казалось, что буйные самумы⁹⁸ даже сюда доносили пыль Великих пустынь), на кораблях «черноморского отряда» привычно фиксировали в журналах дежурные часы, проставляли педантичные минуты, и его – времени – было вполне достаточно для планомерной подготовки к следующей исполнительной фазе, ожидая отмашки-распоряжения «сверху».

Связь с ГШ ВМФ (Главным штабом военно-морского флота) поддерживалась через узел дальней связи, расположенный вблизи йеменского Адена.

* * *

На Сокотре нет ни одной глубоководной гавани, нет закрытых бухт.

Рейд, выбранный под стоянку советского флота, в бухте Хаулаф... – здесь происходило с виду заурядное, но постоянное движение: прибывали и отбывали патрульные катера, сновали сторожевики, пыхтели гружёные и разгружающиеся суда снабжения.

За всем за этим издалека, за двенадцатимильной границей тервод к северу, терпеливо наблюдали с борта фрегата США «Downes», всякий раз и по каждому поводу отправляя шифрованные отчёты. Впрочем, им скорее следовало удивляться отсутствию в окрестностях архипелага морской активности Советов... Западные агентства уже всюду раздували недовольную шумиху о создании здесь военной базы СССР.

Что на самом деле если и зрело, то пока лишь в не-утверждённых планах и предварительных переговорах.

Между тем, дождавшись трёх транзитных танкеров (два уж с полусуток стояли на бочках по соседству, с третьим, связавшись по радио, следовало встретиться, перехватив в море по пути), ПКР «Москва» и БПК «Твёрдый», подняв якоря, потянулись на выход, приняв в кильватер увальни-«нефтевозы», уже на «большой воде» задавая движение в сомкнутом строю классического конвоя, что должно было послужить хорошей и очевидной версией для сторонних наблюдателей: «Следуем в Персидский залив, выполняя функцию сопровождения и охраны своих гражданских судов».

Штурманский расчёт, с учётом скорости самого тихоходного наливного транспорта, составлен был так, чтобы в «месте поворота» – на траверзе самой восточной точки Аравий-

⁹⁶ Красное море считается самым солёным морем Мирового океана, по причине того, что в него не впадает ни одна река.

⁹⁷ Остров Сокотра с санскрита означает «Остров Счастья».

⁹⁸ Самум (слово арабского происхождения, переводится как «знойный ветер») – сухие, горячие ветра пустынь, налетающие шквалами, сопровождающиеся песчаными ураганами. Как правило, наблюдаются в пустынях Северной Африки и Аравийского полуострова.

ского полуострова (мыс Эль-Хадд) – оказаться аккурат с наступлением ночи. Там танкеры повернут в Оманский залив, побредя уже без прикрытия. А военные корабли «в крошечной темноте», отвернув резко вправо, должны были шмыгнуть в восточном направлении, где в итоге (пройдя примерно 350 миль) соединиться с группой «Минск».

Конечно, «в крошечной темноте» это не значит, что невидимые для радаров фрегата США, который повиснет на хвосте при любом раскладе. И в штабе флота предусматривались даже некие варианты «по необходимости» – разделить отряд. Тогда бы, спровоцировав бросок, например, в сторону Сейшел, быстроходный БПК отвлек внимание американского соглядатая (затем, разумеется, вернувшись на генеральный курс, будучи в состоянии наверстать упущенное и вовремя поспеть в точку сбора). Но в конечном счёте к тому, что кто-то увяжется вслед и проследит за отрядом вплоть до выхода на место, в целом относились снисходительно.

В существующих условиях считалось, что вполне достаточно создать наглядность обособленной мотивации и рутинных действий. В конце концов, чем плох сценарий доставки «контрактного эсминца» индийской стороне, вдобавок к тому факту, что Дели уже объявило о проведении флотских манёвров, указав намеченный под это дело сектор (в координатах) и время.

В чём они там, аналитики Главного штаба, не ошиблись (и можно только представить, какая работа этому сопутствовала), так это в том, что наблюдатель от «западного альянса» будет один.

* * *

А и на самом деле, ведь было бы наивно полагать, что все выходы, заходы, вылазки кораблей флота СССР не будут отслеживаться всеми доступными средствами НАТО, подтверждая нахождение «красных» там-то и там-то, даже получая обрывочные и порой недостоверные данные, вплоть до нетрадиционных источников, таких, как уже упомянутые случайные свидетели-нейтралы.

Вообще в век РЛС и космической разведывательной компоненты, включая насыщенности морских путей гражданскими судами и кораблями потенциальных недругов, а воздушного пространства самолётами, скрыть подобное развёртывание являлось делом маловероятным. Невозможным. Равно как невозможно, активизировав свою разведывательную и тем более подготовительную деятельность, не вызвать у противника эквивалентных контрмер.

Речь могла идти лишь о том, чтобы оппоненты получали по возможности неочевидную информацию... и желательно с некоторым, хоть каким-то запозданием.

Ещё перед выходом из главных мест базирования ЧФ и ТОФ⁹⁹ советские корабли сменили тактические номера. Удалось ли кого-то ввести этими нехитрыми уловками в заблуждение, осталось за кадром, если только все эти меры не предусматривались планом как фоновые – американцам показывали то, к чему они привыкли: русские предсказуемы. Лишь в этом случае в подобных представлениях как будто усматривался какой-то смысл.

О предназначении эсминца «Твёрдый», как и всей серии проекта 61МЭ (код НАТО – «Kashin-II»-class), военно-морскому флоту Индии агентуре ЦРУ и соответственно Пентагону наверняка было известно.

«Кондоры», те так вообще обладали настолько характерным профилем, общей компоновкой и архитектурой надстройки, что не спутаешь ни с кем. И их всего-то два – велика ли разница, вышел в море «Ленинград» (ныне проходящий модернизацию и доковый ремонт), или это всё-таки «Москва».

---

⁹⁹ ЧФ и ТОФ – соответственно Черноморский флот и Тихоокеанский флот.

Так что слово «секретность» (а любая военная операция, или на худой конец акция, всегда содержит в своих едва ли не первых пунктах этот императив) сейчас, конечно, являлось ключевым, но понятие «имитация» всё же было бы применить уместней.

* * *

А на деле всё вышло даже лучше, чем в самых неоптимистичных прогнозах.

Курсовая линия конвойного отряда проходила по наиболее неприхотливой прямой и «резала угол», постепенно приближаясь к терводам Омана.

На вторые сутки пути, когда по левому борту в жаркой дымке стали проглядываться берега Аравийского полуострова, а до «точки поворота» оставалось 170 миль... В общем, протащившись за конвоем большую часть маршрута, видимо, удостоверившись в отчётливых намерениях русских, после серии сеансов связи фрегат «Downes» получил приказ возвращаться в Красное море в свою зону патрулирования. Вскоре он растворился за кормой, исчезнув и с радаров.

В оперативном отделе Главного штаба ВМФ это обстоятельство спокойно приняли к сведению, не питая особых иллюзий... Вряд ли противник оставит отряд без внимания.

В зале командного центра висел список – чем там, серьёзным, в зоне Персидского залива на данный момент располагали американцы:

Эсминец «Robison», вступивший в строй в 1961 году и уже весьма устаревший; фрегат, чуть поновее, типа «Кнох»; плюс атомная субмарина типа «Sturgeon».

Флагманское управление осуществлялось с десантного транспорта-дока «Shreveport».

Не сказать, что особо много, но, в конце концов, у них там были англосакские союзники – фрегат королевских ВМФ «Avenger». В конце концов, что-то там плавало и у французов (по сведениям разведки, эсминец «Cassard»).

Все это «хозяйство» обреталось ближе к Ормузскому проливу, но последняя шифровка от дежурящей в районе подлодки «К-513»¹⁰⁰ указывала на то, что «француз» покинул место своей дислокации, проследовав на выход из Оманского залива.

– Навстречу нашему отряду, – сделал немедленный вывод лично отслеживающий ситуацию главком, – встречи этой нам по возможности лучше избежать.

Получив приказ «оставить танкеры и следовать в указанный район», ПКР «Москва» и БПК «Твёрдый», не доходя до изначально намеченной точки поворота, легли на исполнительный курс.

До места сосредоточения и контакта с группой «Минск» им было меньше суток пути.

Дальневосточники.

Бенгальский залив

Накренив машины в пологом растянутом вираже, из кабин штурмовиков в четыре пары глаз рассматривали, как русские комплексно – в три корабля вокруг танкера – производят приём топлива.

В штурмовике А-6 «Intruder», сидя в кокпите плечом к плечу, общаясь, пилот и оператор могли свободно переглядываться и жестиковать – экипажи по внутренней связи и в эфире обменивались комментариями:

– В кильватере «Kashin», траверзами «Kara»-class и этот их... – оператор изобразил рукой эдакое «ни то ни сё», – полуавианосец типа «Kiev»¹⁰¹.

– Но это другой «город»...

– Да. Это «Минск».

В это время как раз второе звено «Интрудеров» из состава штурмовой эскадрильи «SP»¹⁰² имитировало атаку по левому борту авианесущего крейсера, промчав на небольшой высоте, буквально вровень с надстройками, хулиганы инверсивно ушли на второй заход.

Командир первого звена даже не удосужился отдать приказ изобразить нечто подобное – вчера накувыркались, сегодня было уже не интересно.

Их подлёт этим утром с советских кораблей обнаружили загодя, дав знать точечной и короткой работой стрельбовых РЛС. Однако процесс бункеровки прерывать не стали, вроде бы крутили башенками универсальных артустановок, палубные самолёты оставались в технических зонах, и даже вертолёты стояли, пар-ковочно сложив винты, загородив взлётку.

Два звена «А-шестых», довершив эволюции, легли на пеленг 150°, где за горизонтом маневрировал их невидимый авианосец.

* * *

Нет, при первых контактах прилетавшие «пощупать» оппонентов штурмовики эскадрильи «Sunday Punchers», с дальней подкрепой в виде парочки тяжёлых истребителей F-14 «Tomcat», русские встречали адекватно агрессивно, быстро насыщая небо своими обновлёнными, способными сравнительно подолгу барражировать палубниками «Fogger-M»¹⁰³. Но уже со вчерашнего дня стали реагировать неожиданно пассивно, если не вообще терпимо. Так

---

¹⁰⁰ К-513, атомная подводная лодка, пр. 671РТ, типа «Сёмга».

¹⁰¹ По классификации НАТО «Kashin» – БПК пр. 61, «Kara»-class – БПК пр. 1134Б. Очевидно, «Способный» и «Петропавловск».

¹⁰² Штурмовая эскадрилья «Саратоги» – VA-75 «Sunday Punchers».

¹⁰³ «Fogger-M» – Як-38 по кодификации НАТО.

лишь... «постреливали», как полагается, на коротке РЛС кораблей эскорта, как бы предупреждая, мол, «чтоб не зарывались». И с «Минска» работали ограниченно – дежурной парой «Форджеров», позволяя «Интродерам» свободно рассекать в пределах ордера.

А сегодня и вовсе не подняли перехватчики, видимо, будучи не в состоянии – производя приём топлива, для чего надо было выдерживать строй.

Всё это могло бы показаться странным и вызвать вопросы, если бы не устраивало самих американцев.

– Наша «Леди» на голодном пайке, – флегматично подмечал кэптен Дж. Анруш, командир авианосца, – и сейчас далеко не во всём «Супер Сара»¹⁰⁴.

Палубники «Саратоги» сжигали в своих «пратт-уитни»¹⁰⁵ керосин уже практически из резерва. В другой бы раз командиры эскадрилий удовлетворились обычными облетами, без всяких имитаций, коль уж следовать букве приказа «приглядеть за...». Равно как и командующий TG-60, прагматично оценивая свои поистраченные материально-технические ресурсы, вполне готов был экономить в ожидании обещанной смены в виде универсальных кораблей с «Харриерами» Корпуса морской пехоты, если бы ему не передалось настроение подчинённых, которые и без того «перетрудились» на лишние полтора месяца и были злы, застряв ещё на несколько суток в Бенгальском заливе.

Потребность, а порой и привычка ругать вышестоящее начальство присуща, наверное, всем нациям.

Даже у традиционно чинно-почтительных японцев (конечно, уже одемокраченных и обамериканенных) существует практика дубасить манекен босса в целях снятия негатива (ходила такая байка), но это уже так, к слову.

Недовольство и брожение личного состава авианосной группы, изначально направленное на «штабных крыс», элементарно и почти классически было перенацелено на... разумеется, на противника, на чёртовых «комми» – нашлись в корабельном штате АУГ соответствующие люди, «разогревшие» экипажи. Или кто-то думает, что в американском флоте нет подобия замполитов?!

Вообще «комиссар» – это больше их, американцев, изобретение – чиновник, следящий за моральным состоянием солдат и офицеров. Должность была введена в XIX веке: капелланы, военные священники – это такой, как и все, состоящий на службе мордатый чувак, вполне себе в военной форме... Не в сутане ж ему бегать по корабельным переходам.

Для непосредственного визуального наблюдения за противником из состава Task Group выделили эсминец «Эллиот», что позволило ограничить разведывательные полёты.

Русские проводили какие-то маневрирования, похожие на «учения по взаимодействию»... но больше было похоже, что «отбывали номер».

– Передайте в штаб – большевики ведут себя пайньками, – легкомысленно прозвучало на мостике «Саратоги», где наконец получили радиограмму, что «Тарава» вышел из Диего-Гарсии («Сайпан» слегка задерживался).

В конце концов, по идее, вместе с этим подкреплением должен прийти и танкер, что позволит в какой-то мере обеспечить потребности TG-60. Но тот же кэптен Анруш, неприлично позевывая, пусть и пряча за ладонью оскал, высказал, пожалуй, общее пожелание:

– Уж лучше бы, джентльмены, нам с «красными» разойтись каждый по своим делам. Его будто слышали.

---

¹⁰⁴ Первый авианосец «Саратога» CV-3 – участник Второй мировой войны, имел прозвище «Леди Сара». Одноимённый корабль-носитель палубной авиации типа «Форрестол» CV-60 USS «Saratoga» (1956 года постройки), уже после прохождения масштабной модернизации по программе SLEP, американские моряки стали называть «Супер Сара».

¹⁰⁵ Двигатели на А-6 и F-14 стояли фирмы Pratt & Whitney, при этом (для справки) на достаточно тяжёлых «Tomcat» не самые удачные по тяговитости.

Двигаясь к условной границе Бенгальского залива, «Минск» с кораблями сопровождения свернул свои манёвры, огибая Шри-Ланку по дуге тервод, с очевидным намерением взять курс на западные румбы.

Наконец «телодвижения» русских увиделись осмысленными. То, что не вызывало какого-либо беспокойства здесь, в море – взглядом с мостика эсминца «Эллиот», из командной рубки флагманского авианосца, тем более казалось убедительным в далёком и комфортном Пёрл-Харборе.

«Саратоге» позволили идти домой.

Эскадры разошлись на дальности 150 миль, вне зоны видимости ордеров, и даже вне корабельного РЛС-контакта, ловя лишь фоновые радиопередачи.

А ещё где-то, возможно уклонившись немного «зюйдом», пересекали Индийский океан погружившиеся под воду тени чёрных субмарин. И другие «догоняющие» – БПК «Николаев» и СРК «Ревностный», почему-то потерявшиеся для всевидящего ока разведки США (так ли уж всевидящего?).

Все выдвигения и движения корабельных групп, отрядов и отдельных единиц постепенно начали увязываться в общий план.

Проспекция. Незаконченное...

В большинстве мы влачим своё существование, лишь по назначению-долгу провоцируемы на поступки, выходящие за рамки повседневности.

– К войне «холодной», к её горячим фазам, отмотав счётчик времени немного вспять... – повторившись, слова прозвучали в стенах Кремля, в одном из «высоких» кабинетов.

Замолчав – дальше прокручивалось в голове.

Суждения – правильные, продуманные – блуждали между письменным столом и смежной комнатой, с открытой фрамугой и пепельницей на подоконнике. Они набирали новых смыслов – в оперативных докладах, в сухих отчётах статистики, в тихих обсуждениях и горячих спорах совещаний.

Казалось он... и они – помощники-аналитики – пронизательно жонглируют ими – и смыслами, и решениями...

И только бессонница иногда уже поутру подсказывала, что процесс имеет обратную связь (симптоматику), и выводы влияют на условия задачи.

«Что ж... – приходило философское, – и даже физики о чём-то похожем предупреждали»¹⁰⁶.

Снаружи докатило «бом-м-м!» со Спасской башни, что даже вполне вписывалось во флотские привычки – привычки к судовым склянкам, и сейчас Терентьеву не было необходимости коситься на наручные и настенные циферблаты: «...совещание через полчаса», вышагивая...

Кабинетная траектория проходила мимо большой карты полушарий, делая остановку, взирая: «И всё же – в отношении „холодной войны“... где у нас горячее всего? И практически всегда...»

Здесь в первую очередь взгляд обращался к самому неустойчивому региону – к вечно беспокойному арабомусульманскому миру Ближнего Востока. Где нефть ещё долго будет напитывать религиозные склоки, и не важно – бьют «чёрные фонтаны» на твоей территории или у соседа и свои ты интересы преследуешь или это опять, как и прежде, экспансивные провокации «неверных».

«Советский Союз для них тоже – „неверные“, как и западные демократии. Ввод войск в Афганистан стал для последователей Мухаммада красной тряпкой».

«США большой сатана, СССР меньший сатана...» – так вроде бы сказал иранский политический и религиозный лидер Хомейни?.. Однако он же, будучи заранее уведомленным о входе русских в Афганистан, вполне дипломатично пожелал советской стороне «поскорее выполнить задачу» и «вернуться домой».

«Поскорей» не получилось – советский контингент втянулся, и Иран сменил точку зрения, включившись в кампанию «помощи братьям по вере».

Пожалуй, одним из любопытных моментов стало личное послание Хомейни Горбачёву в 1986 году, где аятолла ратует, чтобы «перестроечный» СССР не «лёг под Запад». Контекст письма, судя по сохранившимся выдержкам, носил скорей духовно-просветительский характер, но неважно.

Ещё что-то там ребята из отдела обработки информации, буквально в двух строках «нарыли» – об интересах Ирана к станции «Мир» (на свежую память со вчерашних консуль-

¹⁰⁶ К слову, по аналогии с гипотетическим «эффектом наблюдателя» – идея во влиянии наблюдателя на результаты в экспериментах с элементарными частицами.

таций по космической тематике)¹⁰⁷ И это тоже станет важным, возможно, только к концу девяностых, когда станция начнёт окончательно деградировать.

Но к сведению все эти факты принять следует. Дружить с Ираном нам в засос не обязательно – мы не лезем к ним с коммунизмом, они к нам с исламизмом. И достаточно.

Видимо, всё это ещё в 1983 году учёл Андропов, сумев в самый разгар кризиса, связанного с арестом членов иранской компартии, беспрецедентно поладить с Хомейни.

Конечно, контактировал не сам лично, Тегеран конфиденциально посетил Примаков, в итоге словив неприязнь аятоллы к коммунякам. Чем? А вот умеет!

Терентьев невольно улыбнулся. Ему всегда импонировал Евгений Максимович. Даже своей уже стариковской походкой – слегка вразвалочку.

Было что-то самодостаточное и уважительное в этом человеке.

* * *

Иран «сидел» под американскими санкциями, а сцепившись в войне с Ираком, остро нуждался в вооружении. С чем Примаков и пожаловал.

Как поговаривали в коридорах Минобороны, это замирение с Тегераном было инициировано Андроповым якобы просто от желания «почистить» армейские базы хранения (спихнуть устаревшую военную технику – в частности, танки Т-55, Т-62), но только ли? – очевидно, что с дальним заделом на будущее.

Между прочим, учитывая, что СССР активно поставлял оружие Багдаду, особых разногласий с Саддамом Хусейном по поводу «старых танков» не предвиделось – не Союз продаст, так Китай. А опыт столкновений иракской республиканской гвардии на новейших советских экспортных Т-72 против персов на китайских Туре-69 (аналог-реплика всё тех же Т-55) показал неоспоримое преимущество «семьдесят второго».

Вместе с тем иранским военным, разумеется, хотелось большего, и они сразу выдвинули встречные условия – расширить перечень поставляемого вооружения, включив и новейшие образцы.

Москва отделалась обязательством провести модернизацию, повысив боевую эффективность обещанных танков до уровня более современных Т-64А и Т-72 первых выпусков. Но на этом дело не ограничилось, и после недолгих прений были подписаны новые конфиденциальные соглашения: Советский Союз обязывался предоставить Ирану партию самолётов Миг-21бис, Миг-23МЛ, Су-22МЗ, а также оптимизированную линейку средств ПВО и других вооружений, старательно избегая в представляемой номенклатуре всего того, что может тем или иным образом использоваться афганскими моджахедами.

Техника формально шла через Сирию и Северную Корею, однако в Москве понимали – долго скрывать такую, можно сказать, беспринципную двуличность по отношению к «союзнику» Саддаму не удастся. Более того, может измениться вся политическая конъюнктура во всём этом змеином арабо-мусульманском кубле... в придачу с евреями, персами, интересами европейцев и, несомненно, притязаниями американцев.

Потерять «обиженного покупателя» в виде иракского лидера было не столь катастрофично – уже с середины «восьмидесятых» Багдад испытывал большие финансовые затруднения, кредитуясь в Кувейте и Саудовской Аравии и изрядно задолжав, всё более становясь неплатежеспособным.

А вот США, вскрыв сближение Москвы и Тегерана, могли пересмотреть свои взгляды в ближневосточном пасьянсе. Пока что Вашингтон сдавал карты, подбивая нефтеносных шей-

---

¹⁰⁷ Действительно, Иран, наверняка заинтересованный в военном использовании станции, предлагал финансировать «Мир» в течение двух-трёх лет, с условием, что Россия будет готовить иранских космонавтов.

хов-саудитов на демпинг, поощряя Хусейна в войне против Ирана и, возможно, даже уже рассматривая вероятность «слить» одиозного диктатора.

Однако «кувейтская авантюра» Саддама в иных условиях могла впоследствии и не состояться.

Эксперты-аналитики ГРУ и КГБ скрупулёзно считали, просчитывали вариации, находя в таком развитии событий как плюсы, так и минусы.

– ...Какова природа культа личности?

– Это вы о ком? О Сталине?

– Не обязательно. Себялюбие заложено корневой сутью в человеке и напрямую связано как с инстинктом самосохранения, так и с потребностью доминирования в стае. Однако процесс «обожествления», каким он нам представляется, формируется не сразу, а под воздействием внешних причин, когда они подкреплены и обоснованы. Электорат радостно подхватывает волну, а фигурант культа просто позволяет делать из себя безгрешного вождя.

Вопрос, как долго это может продлиться?.. Безнаказанно.

Я к тому, что Хусейн так и так обречён. Ставить на эту лошадку можно лишь до определённой поры.

* * *

Для СССР, претендующего на геополитическое влияние, весь Ближний Восток, региональные союзники (скорей покупаемые, нежели искренне обязанные), военные базы и места стоянок кораблей, само оперативное присутствие в Средиземном море и в районе Персидского залива – всё это являлось не менее важным, чем можно себе представить, – достаточно взглянуть на политическую карту.

Только на тот период для Советского Союза, стоящего перед угрозой финансового коллапса, а с ним и чего похуже, решалось дело особой важности – удастся ли каким-то образом вбить клин или как-то помешать планам Белого дома обрушить цены на нефть. Поэтому все движения Москвы несли очень осторожный и по возможности тонкий характер.

Текущая перманентная ирано-иракская война по всем выкладкам должна была попридерживать планку «чёрного барреля», особенно если её, эту войну, немного «разогреть».

В связи с чем одним из решений на упреждение (ещё в начале 1983 года) было убедить Иран заранее озаботиться закупкой морских мин и других средств для диверсий на море.

Убедили – «танкерная война» получила существенную подпитку.

И неважно, что СССР потом осудит действия враждующих сторон и даже выделит силы флота для сопровождения судов и караванов, траления акваторий... от собственных же мин (одной рукой давать, другой...).

В конце концов, морские операции можно было свести к формальной демонстрации. Да и вообще, в Москве, поддерживая выгодные торговые связи как с Ираком, так и с Ираном, вполне допускали противоречивые трактовки в зонах конфликтных соприкосновений¹⁰⁸. Вместе с тем с особой серьёзностью относясь к проникновению иранского фундаментализма в уязвимое южное предполье СССР. И это входило в часть сделки с аятоллой, той где: «...мы не лезем к вам с коммунизмом...», Иран отказывается от пропагандистских и других разлагающих действий, направленных в сторону СССР.

---

¹⁰⁸ Собственно, так было и в реальной истории: в 1986 году отношения между Тегераном и Москвой улучшились – Иран возобновил продажу природного газа в СССР. Однако это не мешало иранским военным кораблям в Персидском заливе задерживать советские суда по подозрению в доставке в Ирак военных грузов.

При обсуждении этих вопросов, бесспорно, важным доводом для иранского духовного лидера стало то, что он был эксклюзивно и раньше всех предупреждён о решении Советского Союза «выйти из Афганистана» (с конкретными сроками и датами¹⁰⁹), с просьбой оказать посреднические и переговорные услуги.

В Кремле не сомневались – Хомейни с радостью примет предложение, наверняка используя этот подвернувшийся шанс в поднятии политического веса и собственного престижа среди единомышленников.

Сроки и даты, конечно, указали не те, что были запланированы – более поздние, так как советское командование рассчитывало оставить за собой хоть какую-то тактическую внезапность и неожиданность передислокации войск. И без того моджахеды будут шакалами лаять вслед, порываясь цапнуть за пятку уходящих.

В своём большинстве «сороковая»¹¹⁰ со всем грузом тылового обеспечения была выведена ещё в конце 1984 года – начале следующего...

Оставались мобильные группы, выполняющие рейдовые спецзадания. Оставались форпостные, можно сказать – арьергардные подразделения, сидящие «на чемоданах», готовые по «отмашке» мгновенно сняться и быть оперативно переброшенными назад «за речку»¹¹¹ (всё при воздушном прикрытии доминировавшей советской авиации, в 1985 году «Стингеры» моджахедам ещё не поставлялись).

«Отмашка» была запланирована и произошла в апреле 1985 года, когда армейцы, ВВС и спецназ ГРУ напоследок «хлопнули дверью», показав кое-кому, что «не следовало размещать на своей территории лагерь подготовки и базирования боевиков».

Сама операция «Бадабер» подразумевалась точечной, молниеносной, однако ей предшествовала глубокая и обстоятельная подготовка. Недаром в рамках операции в Аравийском море косвенную поддержку (отвлечение) осуществляла целая флотская группировка, под прикрытием проводимых совместно с Индией военных учений.

* * *

Терентьев всё же бросил взгляд на часы, отметив, что с момента боя курантов прошло чуть больше пяти минут.

Слышал за дверью шарканье и приглушённые голоса – уже явились (пораньше) – кто-то из приглашённых на совещание.

«Подождут...»

Думы вернулись к 1985 году, когда согласно запланированным срокам, в общей сложности десятков кораблей, входящих в Черноморский и Тихоокеанский флоты, покинули места дислокации и базирования, направившись в район развёртывания в Индийском океане.

Думы вернулись, снова пробудив морскую ностальгию: нет, он не был там, ни на одном из них – из этих кораблей, не стоял на покачивающихся палубах, не отдавал приказы.

Куда теперь ему... ему поныне тут «пиджаком» в Москве рулить.

И позавидовал Скопину...

Капитан 2-го ранга Скопин командовал на мостике одного из красавцев – на противолодочном крейсере проекта 1123, шифр «Кондор», получив это назначение особым разрешением... и чьей-то головной болью.

---

¹⁰⁹ Заявления советских дипломатов о стремлении вывести военный контингент из Афганистана звучали неоднократно и ранее.

¹¹⁰ 40-я общевойсковая армия – входила в состав Ограниченного контингента советских войск в Демократической республике Афганистан.

¹¹¹ Большая часть границы СССР с Афганистаном проходила по реке Пяндж. Войска переправлялись по понтонным мостам через реку, отсюда и неофициальное название: оказаться за границей в Афганистане – «за речкой».

Инерция обратимости

И может, кого-то, и может, куда-то,
И вовсе в когда-то вдруг занесло —
Попутным, беспутным помчится регата,
Рвёт парус из рук, рулевое весло.

Когда невидимый, но от того не перестававший дозвель Аравийский полуостров наконец уплыл за корму миль за сто, только тогда пустыня перестала «дотягиваться» до уходящих в океан кораблей.

Ветерок из нараспашку иллюминаторов, дополнительно гонимый вентилятором, освежал относительно, но всё же...

Этот корабль «рисовали» с упором на ядерные доктрины, считая подобный сценарий войны неизбежным, выполняя при проектировании все требования противоатомной защиты. В связи с этим иллюминаторами могли «похвастаться» немногие каюты, в основном офицерские. Остальные помещения обеспечивались исключительно принудительной вентиляцией, которая в жаре южных широт справлялась не совсем удовлетворительно.

Командирская каюта делилась на спальню, отдельные туалетно-душевые удобства и кабинет... с двумя иллюминаторами. Вот под ними Андрей Геннадьевич Скопин и предпочитал поживать. Не всегда крепко, точнее редко, чтоб не ворочаясь. Порой просыпаясь с лёгкой испариной... И тогда – в душ, или вон из каюты, прогуляться...

Вот и сейчас трапом – наверх, минуя ходовую рубку, жестом охладивая встрепенувшихся вахтенных, дежурного, уже открывшего рот заорать «Командир на мостике!»; через «штурманскую» выскальзывал, переступая комингс, пригибаясь (дверь низкая), наружу – на крыло мостика... И уж там кутался табачным дымом, всматриваясь в теряющуюся даль, уходящую рассеянной лунной дорожкой, в который раз отмечая: «Дрянное место этот Средний Восток. Земля когда-то великих исторических событий, громких битв, завоеваний, и сейчас не переставшая быть стратегически важным регионом, завязанным в равной степени на мировой морской трафик – Суэц, и на не менее тотальный атрибут нынешнего техногенного века – нефть».

И снова повторял, переиначивая:

– Дрянные места. Что арабу-бедуину хорошо, то нам, северянам-пришельцам, смерть.

Знал, что некоторые здесь не выдерживали, не способные принять этот климат... Их попросту переводили служить назад в Союз, к родным осинам, так сказать.

За то недолгое время стоянки «Петром» в Камрани, которая тоже не баловала умеренными температурами, Индокитай теперь вспоминался сочным зелёным тропическим оазисом.

Сокотра же, как и весь путь Суэцким каналом, и йеменские берега – сплошь палевые пески, жара и влажность, пыль и пескоструй – корабли тут ржавели со страшной силой, матросики соскребали эту ржу и ляпали суриком. От этого судовое железо превращалось в нечто непрезентабельно-пегое, к вящему недовольству отцов-адмиралов (своих)... И плевали на снисходительно-презрительные взгляды иностранных мореходов-милитаристов – сами-то на необорудованных якорных стоянках не кукуют. У них морских баз с полным фаршем «на каждом углу»¹¹².

---

¹¹² Рассказывают случай, как какой-то английский адмирал, глядя на «перепачканные» суриком русские суда, с издевкой поблагодарил советских моряков за такую «трепетную заботу о своих кораблях».

Именно так – «пятнисто» – выглядели обеспечивающие «черноморский отряд» трудяги-тральщики, что ветеранили в здешних водах уже не один месяц.

Тут даже (обратил внимание) вахтенные ПДСС умудрялись запустить «калаши» – «воронение» покрывалось характерным бурым налётом, никакая смазка не помогала.

Вся эта беда, разумеется, ни в коей мере не успела коснуться сошедшего с иглолочки на перегон в Индию противолодочного корабля – «Твёрдого» в обязательном порядке перед походом привели в идеальный вид.

Кавторанг обшарил взглядом изжелта-чернильные волны, выискивая за кормой на раковине сопутствующий уступом БПК... Наконец увидев, скорей даже угадав сумеречный в свете бледной луны мателот. Кивнул, будто удовлетворённо, поудобней обосновываясь на выносном мостике у камеры корабельного теленаблюдения.

Затянулся, продолжив неспешный мысленный монолог: «Пэкаэр... „Москва“ тоже после-ремонтная и ещё пахнувшая заводской краской... если, конечно, не придираться к положенной местами поверх не соскобленной, вот... – он провёл рукой по шершеватой нижней части леерной перемычки, – вот как тут, с потёками... халтура».

С оккупированного им места крейсер неплохо просматривался, пусть и однобортно, пусть и монохромно – на что привычно ложился глаз, предстало серо-контрастными тенями: часть полётной площадки – тёмной (на самом деле зелёной), а палуба бака (вплоть до миделя) штатного красно-бурого цвета, но сейчас тоже малоотличимого. Всё навесное, выкрашенное шаровой краской: паутинка лееров, носовые волнорезы, чернее угадываются установки РБУ и кнехты; тумба с направляющими «Вихря» – отсюда, с крыла мостика, едва выглядывающая из-за газоотбойника, следом вторая преграда отбойника, перекрывающая возвышение с ПУ ЗРК «Шторм»¹¹³. И так далее по нарастающей к ходовой рубке и выше – нагромождение надстройки со всевозможными антенными постами.

– Кому как, а мне эта «коробочка» нравится.

Не заметил, как дотлела, взялся за новую, чиркнув зажигалкой...

Да уж, что бы там ни говорили о них, об «авианесущих первенцах» при их жизни, и какие бы аргументированные постфактумы ни выводили технари-документалисты уже потом в «интернетах», корабль ему нравился!

Более! Это была та эмоция, которая могла запасть только в детский, чистый ум, поразив первооткрытием – маленький мальчик на севастопольском причале Северной стороны¹¹⁴ с широко открытыми глазами, онемевший от созерцания величавого «крылатого крейсера».

Да-да, увидел в нём, в этом необычном профиле, что-то крылатое, не зная и не догадываясь тогда о птичьей шифре проекта – «Кондор».

И пацанячьи лётческие мечты враз сменились на новые, сейчас уже можно сказать повзрослому, приоритеты.

Серый красавец неторопливо выходил на внешний рейд, кто-то из взрослых в форме, из стоящих тут же на пирсе, назвал его, ляпнул по-свойски:

– «Полкорабля».

Да. Так его и называли морячки с других судов.

Он, тогда малец – что бы он понимал. Это уже потом, это уже сейчас...

Гладкая палуба в кормовой части действительно словно обрезала облик судна.

В то время как носовая 95-метровая половина крейсера генерировалась по классическим канонам советской корабельной школы, архитектурно выстраиваясь «лестницей» надпалубных возвышений, вырастая в интегральную многоярусную пирамидальную конструкцию – совмещённую с фок-мачтой и дымовой трубой надстройку, куда были сведены боевые посты и «раз-

¹¹³ ПУ – пусковая установка; ЗРК – зенитно-ракетный комплекс.

¹¹⁴ Северная сторона – исторический район Севастополя, расположенный на северном берегу Севастопольской бухты.

нокалиберные» антенны. Общий её наклон к корме придавал профилю элегантную устремлённость и достоинство одновременно.

– И футуристичность, – дополнил Андрей.

Как-то попалась ему на одном тырнет-форуме меткая ассоциация «Кондора» с имперскими крейсерами из «Звёздных войн» Лукаса.

«И не поспоришь, что-то эдакое есть».

Недаром тогда в детстве окрестил его «крылатым кораблём».

Наверное, это было неправильно – мерить функциональную вещь категориями эстетики.

Если взять самолёт, то это, прежде всего, аэродинамика. И недаром и именно отсюда слова Туполева: «...хорошо летать могут только красивые самолеты», потому что красивыми они становятся в вылизанных аэродинамикой формах.

У надводного плавучего средства своя динамика – гидро: процесс взаимодействия водной среды с кораблём, обусловленный его движением относительно морской поверхности, силы сопротивления корпуса и гидродинамического влияния плавниковых элементов.

Иначе говоря, для кораблей эта необходимость – «идеальности формы» – прежде всего, выражена в обводах (будто само слово «об воды», то есть хождение в среде). А уж всё остальное внутри корпуса и навесное: проекции настроек и размещённых на борту вооружений, обусловливается целевым назначением – форма всецело подчинена функции (если, конечно, не забывать об остойчивости).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.